

Jania
ПОЛЯК

ПРЕДАТЕЛЬ

Не ХОЧУ ТЕБЯ ЗНАТЬ

#ЛИТМОБ БЕРЕМЕННА ОТ ПРЕДАТЕЛЯ

Таня Поляк

Предатель. Не хочу тебя знать

«Литнет»

2026

Поляк Т.

Предатель. Не хочу тебя знать / Т. Поляк — «Литнет», 2026

- Я беременна, мам. Мы с Максимом ждём малыша. - Ха, - выдаёт сестра.
– Мама, у тебя сегодня джекпот. Я хотела сказать то же самое. - Ты тоже беременна? – спрашиваю радостно. Ох, это ведь так хорошо! Мы ведь мечтали об этом! - Ты не поняла, сестрица. Я хотела сказать в точности то же самое, что и ты. - Не понимаю... - Я беременна, мам, - говорит она и смотрит на маму. – Мы с Максимом ждём малыша. - К-каким Максимом? – дрожащим голосом спрашивает мама. - Твоим мужем, Анюта, - а это она говорит мне, и её губы растягиваются в злорадной улыбке. Эмоционально, остро, больно... Книга выходит в рамках литмоба «Беременна от предателя»;

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуалы	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17. Максим	38
Глава 18. Максим	40
Глава 19	42
Глава 20	44
Глава 21	46
Глава 22	48
Глава 23. Максим	50
Глава 24	52
Глава 25	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1

Скрывать от самых близких беременность плохо.

Я это понимаю.

Но когда после трёх лет безуспешных попыток я, наконец, увидела две полоски на тесте, то сразу для себя решила, что своё положение буду скрывать. Максим со мной согласился. Он знал, как много для меня значил этот малыш, и сколько кругов ада я прошла, чтобы стать мамой. Поэтому понял и принял моё желание сохранить беременность в тайне.

Мы никому не говорили. Ни его родителям, ни моим, ни нашим друзьям. Я даже на время уехала в командировку в другой город, чтобы меня никто не видел из знакомых. Приезжала на приёмы к врачу и сразу уезжала обратно.

И вот, сегодня, у моей мамы День рождения. День, в который я хочу сделать маме особенный подарок и сообщить долгожданную новость.

У меня срок шестнадцать недель, животик едва-едва проглядывается под одеждой. Я немного поправилась, но если надеть оверсайз, то ничего не заметно.

Максим вчера встретил меня на вокзале, привёз домой, вкусно накормил, самым приятным образом продемонстрировал, как скучал всё это время, а утром убежал на работу. Мы договорились, что встретимся уже у мамы дома.

Я выбираю платье свободного кроя нежно-розового цвета, делаю лёгкий макияж, волосы собираю на затылке в аккуратный пучок. Смотрю на своё отражение и улыбаюсь. Беременность мне к лицу, всё-таки. Глаза сияют от счастья, как никогда.

Вызвав такси, я выхожу на улицу. На улице небольшой мороз. Накидываю на голову капюшон куртки и осматриваюсь. Тихо во дворе и спокойно. Люблю наш дом. Никогда здесь разборок не бывает. Детская площадка в идеальном состоянии, и я с лёгкостью представляю, как буду прогуливаться здесь с коляской, а после как буду сидеть на скамейке рядом с другими мамочками и наблюдать за своим малышом.

Интересно, кстати, кто у нас будет.

Надеюсь, на следующем УЗИ уже узнаю.

Мои размышления прерывает подъехавшая машина такси. Я сажусь в салон, и расстёгиваю куртку, чтобы было легче дышать.

В дороге смотрю на проплывающие мимо дома и начинаю немного волноваться. На Дне рождения мамы будет моя старшая сестра Лида.

В последнее время у нас с ней натянутые отношения. Я не знаю, в какой момент всё изменилось.

Первый кризис у нас случился, когда я первая вышла замуж. Мама мне рассказывала, что у Лиды случилась настоящая истерика после объявления о свадьбе. Я тогда собрала всю семью, вручила всем красивые приглашения, дизайн которых создала сама. Лида тогда заплакала от счастья (как мне казалось). Уже на следующий день я узнала правду.

Я не понимала реакцию сестры. Ну что мне было делать? Отказывать Максиму, потому что старшая сестра ещё не устроила свою личную жизнь? Так это не моя проблема, что у неё к мужчинам завышенные требования.

Этот недостаточно красив, этот невоспитанный мужлан, этот подарки дорогие не дарит. Она даже с женатым мужчиной роман закрутила, и совесть её не мучила. Она его даже перед выбором поставила – или она, или жена. Мужчина выбрал семью.

Я хоть и не поддерживала эти её отношения, но сестру мне было жалко, когда она страдала после расставания. Я пыталась её успокоить, пыталась найти нужные слова, но мою поддержку Лида приняла за жалость. В итоге я виноватой оказалась.

И вот с тех пор между нами выросла стена.

И мне очень хочется верить, что в этой стене появится трещина, когда сестра узнает, что станет тётей.

Хотя... Боже, если её так расстроила новость о моей свадьбе (обогнала старшенькую), то что будет после новости о беременности? Снова ведь обогнала её.

Ох, как сложно всё.

Но молчать дальше я не могу. Меня совесть мучает. Не до родов же мне молчать! А Лида – взрослая девушка. Должна понимать, что в браке рано или поздно появляются дети.

Вот с таким боевым настроением я поднимаюсь к родительской квартире. Я достаю из сумочки подготовленный заранее сувенирный пакет, в котором небольшая бархатная коробочка с кольцом. У мамы юбилей, и мы с мужем решили сделать ей хороший подарок.

Я нажимаю на дверной замок, и спустя мгновение дверь распахивается.

- С Днём Рождения, мамуля, - говорю с улыбкой, и оказываюсь в её крепких объятиях.

- Ну, наконец-то вернулась, моя маленькая, - всхлипывая, отвечает мама и затягивает меня в прихожую. – Я так соскучилась, родная.

- И я скучала. Это тебе. Максим немного задержится.

- Да, он звонил, предупреждал.

- Хорошо. Я хоть не последняя?

- Ты что? Ты одна из первых. Проходи, дочь, на кухню. Мы с Лидой как раз кофейку налили. Гости будут через полчаса.

Я захожу на кухню, оставив куртку в шкафу, и замираю на пороге. Лида сканирует меня взглядом, и её глаза задерживаются на животе. Неужели заметила. Её губы растягиваются в усмешке. Какой-то нехорошей. Точно догадалась. Тогда тянуть не буду.

- Мамуля, раз вы обе здесь, и пока гостей нет, я хочу кое-что сказать.

- Что?

Мама останавливается передо мной. Я перевожу взгляд с Лиды на неё, накрываю животик рукой и говорю с улыбкой:

- Я беременна, мам. Мы с Максимом ждём малыша.

- Ха, - выдаёт Лида. – Мама, у тебя сегодня джекпот. Я хотела сказать то же самое.

- Ты тоже беременна? – спрашиваю радостно.

Ох, это ведь так хорошо! Мы ведь мечтали об этом!

- Ты не поняла, сестрица. Я хотела сказать в точности то же самое, что и ты.

- Не понимаю...

- Я беременна, мам, - говорит она и смотрит на маму. – Мы с Максимом ждём малыша.

- К-каким Максимом? – дрожащим голосом спрашивает мама.

- Твоим мужем, Анюта, - а это она говорит мне, и её губы растягиваются в злорадной улыбке.

Глава 2

- Плохая шутка, Лида, - выдавливаю через силу, а Лида спокойно встаёт, достаёт из кармана кардигана тест на беременность и показывает нам. – И как это доказывает, что отец твоего ребёнка – Максим?

- А я ничего доказывать не собираюсь. Вот придёт твой благоверный, и спросишь у него сама, сколько раз и когда у нас с ним было. Было прекрасно, стоит отметить. И было вчера утром.

- Замолчи! Закрой рот! – кричу истерично.

Лида на это только смеётся и отмахивается от меня.

- А что ты хотела, Анюта? Оставила голодного мужика без присмотра. Мне и делать ничего не пришлось. Он сам позвонил, попросил маме что-то передать, я приехала, и он меня прямо в коридоре у стены...

- Закрой свой рот! – снова перебиваю её криком.

Сердце сейчас вырвется из груди, а в голове стоит страшный гул.

Она врёт. Она всё врёт. Максим не мог. Он не такой. Не стал бы он с моей сестрой. И вчерашним утром, а потом, получается, вечером со мной?

Меня передёргивает от омерзения. Я качаю головой. Не могу принять эти слова за истину. Не могу. Лида просто хочет сделать мне больно, чтобы я не сильно радовалась беременности.

Но как так можно? Она ведь сестра? Она...

- Мне рассказать, где у Максима шрамы, родинки. У меня было достаточно времени всё изучить и запомнить. Я ведь дома и не ночевала с того дня.

- Ты врёшь, - снова говорю. – Только не понимаю, зачем? Хочешь сделать мне больно? За что? Что я тебе сделала?

- Что? – теперь на крик переходит сестра. – Да потому что ты везде первая, везде лучшая. Вся такая прекрасная Анюта, ангелочек наш. А я – дьяволица.

- Лида, что ты говоришь такое? – вскрикивает мама. – Откуда эти мысли в твоей голове?

- Да, мама. Я – дьяволица-искусительница, потому что трахнула мужа нашего ангелочка.

И ему очень понравилось. До сих пор в ушах его стоны.

Тут я не выдерживаю. В два шага оказываюсь рядом с ней.

Замах.

Хлоп.

Пощёчина получается такой сильной, что Лида валится на пол, хватаясь за щеку.

- Ты – не дьяволица. Лида. Ты – обыкновенная блядь.

- Ох, девочки, - выдыхает мама.

- Прости, мам. Я приду в другой раз тебя поздравить. Не могу находиться рядом с этой...

- Беги-беги, ангелок, - от смеха сестры у меня мурашки бегут по коже. – От правды не убежишь.

Я выбегаю из квартиры родителей. Куртка расстёгнута, сапожки обуваю уже на лестничной площадке. Не помню, как оказываюсь на улице. Просто иду вперёд. Подальше от этого дома. Подальше сестры.

Её слова в голове на повторе.

«Я приехала, и он меня прямо в коридоре у стены...»

«Я ведь дома и не ночевала с того дня»

На что она намекает? Что она всё это время ночевала в нашей с Максимом квартире?

Но я бы заметила чужое присутствие...

Или Максим так тщательно убрал всё? Или вместе убрали следы преступления?

Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт!

Я останавливаюсь и встряхиваю головой.

Нужно прийти в себя. Первым делом застёгиваю куртку, в каком бы состоянии я ни была, малыша нужно беречь. Накидываю на голову капюшон и захожу в ближайший супермаркет, чтобы быть в тепле. К этому же супермаркету вызываю такси.

Мне нужно поговорить с Максимом. Я не хочу верить словам Лиды, потому что она могла всё придумать. Могла всё подстроить, чтобы сделать мне больно. Вот только, если хотела сделать больно, то должна была знать, что я беременна. А об этом знал только муж. Мог он проговориться? Если сказал Лиде о моём положении, то они виделись или созванивались. С чего бы это?

Ай... Голова пухнет от обилия вопросов.

Я делаю себе только хуже. Самый главный вопрос – доверяю ли я своему мужу? Верю ли я, что он способен на предательство?

Экран мобильного загорается. Максим.

«Анюта, я выезжаю с работы. Буду через двадцать минут»

«Планы изменились. Езжай домой»

«Что-то случилось?»

«Пока не уверена»

Прячу телефон в сумку и выхожу на улицу. Такси приехало. Сажусь в салон и нервно стучу кончиками пальцев по сумке.

Лида, Лида, какая же завистливая дрянь...

Вздрагиваю от вибрации телефона в руке.

Мама пишет:

«Анюта, пожалуйста, не слушай Лиду. Она врёт. Я уверена, она это тебе на зло»

Следом почти сразу пишет Лида:

«Я не вру, Аня. Первое доказательство ждёт тебя за прикроватной тумбочкой с твоей стороны»

Сердце замирает. Ну... это как-то нехорошо.

В нашу с Максимом комнату я забегаю прямо в куртке, сбросив обувь где-то посреди коридора. Подлетаю к тумбочке, отодвигаю её и...

Визуалы

Знакомимся с героями

Климова Анна

Нашей героине 28 лет. Она работает преподавателем английского языка в экономическом университете. Легко находит общий язык с людьми, её уважают не только коллеги, но и студенты. Не любит склоки, сплетни, привыкла всегда говорить правду в лицо. Замужем 4 года. Верит, что встретила того самого, но так ли это?

Климов Максим

Мужу главное героини 36 лет. Заместитель директора логистической компании. Мечтает открыть собственную компанию, но пока не хватает средств. Внимательный, заботливый, любящий муж. Или это всё маска? Скоро узнаем.

Лозовая Лидия

Старшей сестре Анны 33 года. В этой истории пока тёмная лошадка. Что у неё на уме? Правду ли она сообщила о беременности? Но главный вопрос - была ли связь с Максимом?

Глава 3

Не успеваю заглянуть. Слышу, как проворачивается ключ в замочной скважине, дверь открывается, топот ног, а в следующее мгновение в комнату врывается Максим. Он испуган. Я удивлённо приподнимаю бровь и возвращаю тумбочку на место.

- Ты рожаешь? – выпаливает он. – Что-то с малышом?
- Нет. С чего ты взял? – спрашиваю осторожно.
- Ты написала так странно, что я... подумал, что тебе плохо.
- Со мной всё в порядке, - говорю медленно. – А у нас всё в порядке?
- Не понял...

Максим хмурится. Выглядит озадаченно. Осматривает меня, обводит взглядом комнату, снова возвращается ко мне.

- Ты что-то уронила за тумбочку? Зачем сама двигаешь? Тебе нельзя тяжелое поднимать, родная.

Максим подходит ко мне, мягко отстраняет в сторону и наклоняет тумбочку. Я опускаю взгляд и вижу сюрприз, который мне оставила сестрица. Ярко-жёлтые стринги. Ну, в моей коллекции нижнего белья такого нет и никогда не было. А вот Лида у меня любит эксперименты...

- Как там оказались твои трусы? – искренне удивляется Максим, и я даже теряюсь на мгновение.

- Они не мои, - отвечаю, наконец.

Я беру из ниши тумбочки ручку и поддеваю яркой кусочек ткани. Максим сводит брови на переносице.

- А чьи? – спрашивает так, будто реально видит их впервые.
- Раз не мои, то другой девушки.
- Другой? Ты о ком?
- Меня не было почти два месяца. Я не знаю, кто тут был, пока я отсутствовала.
- Ты на что намекаешь, Аня? Что я сюда левую бабу приводил? Ты за кого меня принимаешь?
- За неверного мужа. Как я ещё должна понимать наличие чужих женских трусов в нашей комнате, Максим?

- Так, стоп. Раз ты полезла за эту тумбу, то точно знала, что они там. Что происходит, Аня?

Я смотрю в глаза Максима и пытаюсь разглядеть там хоть искру страха быть раскрытым, хоть каплю стыда, что он реально сюда кого-то приводил, точнее Лиду. Но ничего нет. Ни стыда, ни страха, ни раскаяния. Только недоумение и раздражение от того, что не понимает, что происходит.

Хм... реально не понимает или настолько хорошо играет?

И я решаю, что лучше не тянуть. Не вижу смысла ходит вокруг да около. Я опираюсь на тумбочку и поднимаюсь. Максим заботливо при этом поддерживает меня под локоть. Он мягко подталкивает меня к кровати, чтобы присела, но я стою на месте. Смотрю в его глаза, чтобы не пропустить реакцию и говорю:

- Лида ждёт от тебя ребёнка.

На его лице только шок. Брови ползут вверх, потом Максим хмурится, трясёт головой, будто пытается уложить эту новость. А после начинает смеяться.

- Смешная шутка. Кто придумал? – спрашивает он спустя мгновение.
- Мне не смешно, Максим.

Я сдерживала слёзы до последнего, но сейчас больше не могу. Меня разрывает на куски непонимания, что происходит. Я не знаю, кому мне верить.

С одной стороны, мой любимый муж, который раньше не давал мне ни единого повода для ревности, для сомнений в его верности. Он мой. На все сто процентов мой мужчина.

С другой стороны, родная сестра, которая долгое время мне завидовала и эти несчастные жёлтые трусы!

Вот откуда им здесь появиться? Значит, Лида была в квартире. Почему Максим не сказал об этом.

А ещё я трезвым умом понимаю, что мой муж, который очень любит секс, был без меня два месяца. А что если Лида не соврала? Что, если она приехала по его просьбе забрать что-то для мамы, приехала в своём коротеньком платье, Максим не выдержал и реально её...

- Даже не думай в этом направлении! – будто читая мои мысли говорит муж. – Это каким нужно быть моральным уродом, чтобы изменить беременной жене с её родной сестрой, да ещё и без защиты, раз та залетела.

- Макс... - всхлипывая выдыхаю я, - я не знаю, что думать. Лида... Она показала мне тест на беременность, когда я сообщила маме, что жду малыша.

- Это сука испортила такой момент? – взрывается Максим. – Так, пойдём, умоешься прохладной водой и поедем.

- Куда это? – не понимаю я, но позволяю мужу завести меня в ванную комнату.

- К родителям. Пусть эта шваль, твоя сестрица, мне в глаза скажет, что ждёт от меня ребёнка.

Глава 4

Мне, правда, становится немного легче, когда я умываюсь прохладной водой и смываю макияж.

- Лучше? – заботливо спрашивает Максим.

Я только киваю. Он мягко притягивает меня в свои объятия. И впервые за время нашего брака мне в руках мужа некомфортно. Пусть сейчас всё выглядит так, будто Лида его подставила, но червячок сомнения или женская интуиция не дают не покоя.

Что-то не так. В этой ситуации что-то не так.

Чтобы не вызывать подозрений у мужа, я даю себя обнимать и не вырываюсь. Максим нежно гладит меня по волосам и целует в макушку.

- Я обещаю тебе, что мы во всём разберёмся.

Спустя пять минут мы выходим на улицу. Максим, как всегда, открывает для меня дверцу переднего пассажирского места. Я забираюсь в салон и вижу на заднем сидении большой букет красных роз, маминых любимых.

- Поговорим с Лидой, и маму заодно поздравлю, - говорит Максим, присаживаясь рядом.

– Ты подарок хоть успела вручить?

- Успела.

- Ань...

- Да?

- Ты ведь ей не поверила?

Я молчу. Я не знаю, что ответить. Я понимаю, что если озвучу свои мысли, Максим расстроится. Или разозлится. Но он, видимо, и по моему молчанию всё понимает.

- Охренеть просто, - цедит сквозь зубы и сжимает руль так, что кожа трещит. – Оказывается, в нашем браке проблемы с доверием. Так, Аня?

- Получается, что так, - отвечаю тихо.

- Ладно. К этому мы ещё вернёмся. Я понимаю, что на тебя ещё гормоны действуют, поэтому я не злюсь. И не обижаюсь.

Говорит одно, а вижу я другое. Максим очень злой сейчас, поэтому я отворачиваюсь к окну, даю понять, что не хочу сейчас общаться. Мне тяжело. И мне некомфортно рядом с Максимом, когда он в таком состоянии. Я не знаю, чего от него ожидать. Лучше буду молчать.

И пока мы едем в тишине, в моей голове поселяется ещё одна мысль.

Максим ведь не сказал, что между ним и Лидой ничего не было? Да, была фраза о том, каким уродом нужно быть, чтобы спутаться с сестрой беременной жены...

Так, может, мой муж и есть этот самый урод?

Я бросаю в его сторону осторожный взгляд. Хмурится, злится, челюсть сжата. Пальцы всё так же крепко сжимают руль.

И он так и не объяснил откуда за тумбочкой появились труссы. Ловко съехал с темы, переключив внимание на поступок Лиды, на то, что она испортила момент, к которому я так долго готовилась.

Ох, у меня сейчас голова разорвётся от этих мыслей. Но быстрее – сердце. С одной стороны, оно отчаянно хочет верить мужчине, которого любит. С другой стороны, сомневается, потому что появилось слишком много маленьких деталей, которые складываются не в самую приятную картину.

Когда машина Максима останавливается у подъезда маминого дома, я начинаю жутко нервничать. Появляется желание попросить мужа уехать. Не хочу я снова видеть ту самодовольную усмешку Лиды. Не хочу сова слышать потом грязи из её рта.

Мне нужно себя ограждать от стресса, беречь ради малыша, а я сама лезу в ситуацию, которая заставит меня дико нервничать.

- Может, ты сам пойдёшь? – наконец, подаю голос.

- И смысл в этом какой? – бурчит Максим. – Ты мне не доверяешь, Ань. Я хочу, чтобы ты услышала лично от Лиды, что она врёт.

- Я не говорила, что не доверяю.

- Когда я задал вопрос, ты промолчала, Ань. Что я должен думать?

- Что я запуталась, - отвечаю тихо.

- В чём ты запуталась, Ань. На самом деле всё очень просто. Если ты мне доверяешь, то ты веришь моим словам, что Лида не может быть беременна от меня.

Хм, и снова у него хитрая формулировка. Ну почему не сказать, что у меня с Лидой ничего не было, поэтому она не может быть беременна.

Конечно, я могу себя накручивать сейчас, а Максим считает, что я должна сама построить логическую цепочку, что Лида беременна не от него, потому что секса не было. Но моя фантазия рисует другие варианты. Она не может быть беременна от него, потому что они предохранялись, или не предохранялись, но в неё он не...

Ой, фу. Даже думать об этом не хочу.

И я решаю перестать себя мучить.

- Почему она не может быть беременна от тебя? – спрашиваю прямо.

- Потому что мы... - быстро начинает говорить, но замолкает. Молчит.

Издаётся, что ли?

Глава 5

- Потому что между нами ничего не было, Ань. Дети от секса получаются. Секса не было. Какой нахер ребёнок? – грубо выдаёт Максим.

Я смотрю на него. Он смотрит перед собой. Почему не смотрит в глаза?

Ааа, Боже, как сложно!

Может, у меня, и правда, от гормонов подозрительность подскочила до максимальных показателей? Может, я зря себя накручиваю?

Ну вот же, мой любимый муж. Рядом со мной. Злитесь, что его обвиняют в предательстве. Злитесь, что я ему не доверяю.

Или злитесь, что Лида рассказала правду ему назло, и теперь ему приходится выкручиваться и оправдываться? А мой муж ох как это не любит.

Меня просто раздрает на части. Я не знаю, чем или кому верить. И я не уверена, что разговор с Лидой сейчас хоть как-то исправит ситуацию. Допустим, она продолжит утверждать, что беременна от моего мужа. Он скажет, что между ними ничего не было. И что дальше? Как это исправит ситуацию?

- Так, я кое-что забыл, - вдруг говорит Максим, и снова заводит двигатель.

Мы останавливаемся у круглосуточной аптеки. Максим просит меня оставаться в машине, чтобы я не мёрзла на холодном ветру. Он возвращается с небольшим пакетом. Сев на своё место, он вручает пакет мне.

- Там тест на беременность для Лиды. Я эту суку заставляю поссать на палочку и показать нам результат. Если тест будет отрицательный, получит по первое число. Не посмотрю, что девушка. Если положительный, поедом в клинику сдавать анализы. Тест ДНК можно сделать в любой частной клинике в любое время и в кратчайшие сроки. Хочешь, сразу в трёх клиниках сделаем. Так ты поверишь мне?

Максим говорит это всё с таким чувством, что мне становится стыдно за моё недоверие. Ну, вряд ли человек, которому нечего скрывать будет готов пойти на такие шаги.

Я только киваю, чувствуя, как пылают щёки.

А что будет, если тест отрицательный? Я же вижу, что Максима эта вся ситуация не столько злит, сколько обижает.

Малыш в животе начинает активно пинаться, и я накрываю его ладонями.

- Буянит? – ласково спрашивает Максим и сам осторожно касается животика.

Хм, и малыш тут же замирает.

- Вот видишь, успокоился. Потому что папа рядом.

Максим по-своему расценивает ситуацию.

- Я готова к этому разговору, - наконец, говорю я и киваю на дверь подъезда.

Максим выходит на улицу, открывает мне дверцу и помогает выбраться из салона. Забрав с заднего сидения букет, он берёт меня за руку, и мы заходим в подъезд. В лифте поднимаемся молча.

Я очень волнуюсь. А ещё мне очень неудобно перед мамой, что её День Рождения омрачён такой выходкой от Лиды. Максим сам звонит в дверь квартиры.

Мама открывает спустя мгновение.

- Вернулась, - выдыхает она со слезами на глазах.

- Прости, мам.

- С Днём Рождения, Раиса Михайловна, - говорит Максим и вручает маме цветы.

- Ой, спасибо, дорогой зятёк. Проходите, все гости уже пришли. Простите, мы без вас начали. Я не надеялась даже...

- Лида здесь? – обрывает её Максим.

Мама бледнеет, но тут же мотает головой. Даже не знаю, что чувствую в этот момент – разочарование или облегчение.

- Ушла. Сразу после Анюты, - тихо говорит она и тут же берёт меня за руку. – Не уходите, пожалуйста.

- Мы останемся, мамуль, - заверяю её и вопросительно смотрю на Максима.

- Конечно, останемся. Только дочери своей второй напишите, чтобы не вздумала сюда соваться. Я гостей не постесняюсь с неё спросить за ложь. Аню довела до истерики и смоталась, сука.

- Хорошо-хорошо!

Мама убегает в гостиную, где оставила телефон, чтобы выполнить просьбу Максима, а мы с ним снимаем верхнюю одежду. Я не сразу иду к гостям. Сначала захожу в ванную комнату, где поправляю причёску. В сумочке нахожу тушь и подкрашиваю ресницы.

- Зачем? – слышится сзади голос Максима. – Ты и без этого красивая.

Он обнимает меня со спины и касается губами шеи, вызывая на коже мурашки.

- Пахнешь космически, - шепчет на ухо.

- Спасибо.

- Прости, малыш, наверное, есть и моя доля вины, что ты мне не доверяешь на сто процентов. Я в последнее время не уделяю тебе так много времени, как раньше, задерживаюсь часто на работе, но у меня отчётный период. Я проверяю тонну документов, а ещё директор в отпуске, и... В общем, я закапываюсь в бумагах, а ещё встречи и совещания. Виталий Алексеевич выходит уже через неделю. Давай, я попрошу у него хотя бы несколько дней отгула. Съездим куда-нибудь вдвоём. Можно на озеро. Снимем домик. Тебе полезно будет подышать хвойным воздухом. Что думаешь?

- Думаю, хорошая идея. Правда.

- Тогда я с ним поговорю. Обязательно.

- Хорошо.

Я поворачиваюсь в объятиях мужа, и он нежно целует меня в губы, срывая с них тихий стон.

Наверное, Максим прав. Нам нужно провести время только вдвоём, вдали от проблем.

Вдали от Лиды...

И снова в груди копошится червячок сомнения. Максим, конечно, красиво говорит. А может, эта поездка – способ меня отвлечь, усыпить бдительность? А я уже и повелась...

Глава 6

Я мягко освобождаюсь из объятий мужа и, чтобы не вызвать у него новых подозрений, что я его словам не особо верю, говорю, что не совсем прилично закрываться парочке в ванной комнате. На эти слова Максим тихо смеётся и качает головой.

- Какая ты у меня скромница, Анюта. Мы, вообще-то, женаты. Уж кому-кому, а нам можно уединяться, и плевать кто и что скажет.

- Я это понимаю, но перед мамой не очень удобно и гостями. Пойдём, мы и так задержались.

- Не по нашей вине, напомню.

Ох, лучше бы не напоминал. Совсем не хочу думать о Лиде.

Мы присаживаемся за стол рядом с мамой. Она, несмотря ни на что, верила, что мы с Максимом приедем, поэтому оставила нам места.

Я, как обычно, ухаживаю за мужем, наполняю его тарелку вкусными блюдами, он наливает нам сок. Кто-то из гостей предлагает выпить чего покрепче, но мы вежливо отказываемся и по привычке говорим, что проходим курс лечения, и алкоголь нам запрещён.

А раз шампанское предложили и мне, то мама, видимо, никому не сказала о моей беременности. Вот и отлично.

Мама мягко сжимает мою руку под столом.

- Спасибо, что вернулась, - говорит мне на ухо, на что я только киваю.

Решаю не говорить маме, что мы, на самом деле, вернулись не ради неё, а ради того, чтобы вывести на чистую воду Лиду. Если скажу ей правду, она расстроится. Вот и молчу.

Максим на правах любимого зятя берёт слово и говорит маме красивый тост, после которого в глазах мамы появляются слёзы. Да и у меня тоже. Гости бурно поддерживаю его слова и стукаются бокалами.

Я заставляю себя отключиться от недавней ситуации, от своих сомнений и просто наслаждаюсь вечером.

Ведь всё же хорошо? Когда я смотрю на Максима, он тут же подмигивает мне, улыбается мягко, притягивает к себе, целует в висок. И так на протяжении всего вечера. В его поведении совершенно ничего не изменилось.

Так, может, и правда, я себя накрутила на фоне гормонов, и зря переживаю.

Уверена, если бы у Максима была связь с другой женщиной (неважно - с Лидой или кем-то другим), я бы это почувствовала. Да и он бы как-то изменился.

Поэтому я полностью расслабляюсь.

Мы уезжаем через несколько часов.

Макси выглядит довольным, когда мы садимся в машину.

- Хорошо, что приехали, - говорит он, заводя двигатель и включая обогрев сидений.

- Да, согласна. И мама такая счастливая.

- На счёт Лиды, - друг добавляет муж. – Не думай, что пушу ситуацию на самотёк. Я не позволю твоей сестрице расшатывать наш брак. Пусть ядом своим захлёбывается и завистью, но к тебе лезть я ей не позволю. А если бы тебе на фоне такой новости стало бы плохо? Она ведь знает, через что мы прошли ради этого малыша. Знает, как мы его ждём. И выдала такую херню. Не обижайся, если увидишь в следующий раз Лиду с синяками.

- Нет, не нужно причинять ей физический вред, - прошу мягко. – Уверена, ей будет достаточно и разговора с тобой, чтобы признаться во вранье.

- Мне приятно слышать, что ты считаешь её слова враньём, родная.

Максим тянется ко мне и мягко целует.

Домой мы приезжаем через десять минут. Я моргаю всё реже. Чуть не уснула в дороге. Максим тихо посмеивается надо мной, но идти самой до квартиры не даёт. Он блокирует двери машины и подхватывает меня на руки.

Муж ставит меня на ноги только у входной двери. Отрывает замки и пропускает меня вперёд. Я прошусь в ванную комнату. Уверена, у меня хватит сил только принять душ, а после я сразу усну, как только коснусь головой подушки.

Максим, конечно, пропускает даму вперёд. Я раздеваюсь в нашей спальне, беру пижаму и иду в ванную комнату. Принимаю тёплый душ и возвращаюсь в комнату.

- Ты всё? – спрашивает муж, поднимаясь с кровати.

- Да, душ в твоём распоряжении.

- Отлично. Я что-то тоже устал сегодня. Сейчас быстро искупаюсь и спать. Стоит надеяться, что ты меня дождёшься?

- Не могу ничего обещать, - отвечаю честно и нежно целую его.

- Тогда на всякий случай спокойной ночи, Анюта.

- Спокойной ночи.

Максим скрывается в ванной комнате, я слышу, как начинает шуметь вода и ложусь на свою половину кровати. Тянусь к телефону, чтобы полистать новости в соцсетях, как вижу входящее сообщение от Лиды.

«Ну что, готова получить второе доказательство?) Загляни под кровать. Уже со стороны Максима. И советую приобрести ультрафиолетовый фонарь. Последний раз он брал меня прямо на голом матрасе. Увидишь следы нашей страсти в лучах этого фонаря. Ну, и стену посмотри в коридоре. Доброй ночи»

Глава 7

Вот делать мне нечего бежать в магазин за фонариком, честное слово!

Максим прав. Дело только в одном. Я либо доверяю ему, либо не доверяю. Сегодня он вёл себя совсем не так, как человек, которого поймали на предательстве.

И с моей стороны будет правильным проигнорировать сообщение Лиды. Пошла она к чёрту! Максим обещал решить эту проблему, пусть занимается. А мне нужно себя беречь от нервных потрясений.

Я убираю телефон на тумбочку и ложусь на свою сторону кровати. И какой бы уставшей и измотанной эмоционально я не была, уснуть не могу. Поглаживаю ладонью живот. Обычно, контакт с малышом помогает мне успокоиться. Так происходит и в этот раз.

Я уже нахожусь на границе сна, когда слышу, как открывается дверь ванной комнаты. Слышу, как приближаются шаги мужа, чувствую, как он поправляет мне одеяло. Уже почти проваливаюсь в сон, когда до меня доносятся его слова:

- Я приеду завтра. Жди.

Интересно...

Проснувшись утром, я не понимала, приснился ли мне разговор Максима с кем-то по телефону или нет. Потому что после этих слов я не помню больше ничего. Ни возвращения мужа в комнату, ни его объятий. Ничего.

Встав с кровати, я осторожно убираю руку Максима со своей талии и отправляюсь в ванную комнату. Как я рада, что сейчас ещё время зимних каникул, и не нужно спешить на работу. Я люблю своих студентов, люблю это постоянное движение в коридорах родного университета, но в свете последних событий мне бы хотелось тишины некоторое время.

Умывшись, расчесавшись, я иду на кухню, чтобы приготовить завтрак. Максим должен скоро проснуться, и я хочу его порадовать в знак благодарности за вчерашнюю поддержку.

А ещё хочу задать пару вопросов. И думаю, стоит рассказать ему о сообщениях Лиды. Хочу таким образом продемонстрировать ему своё доверие.

Я оказываюсь права. Максим заходит на кухню через пятнадцать минут. Я как раз ставлю на стол кружки с кофе.

- Доброе утро, - говорит он с мягкой улыбкой, подходит ко мне, обнимает и нежно целует.

- Доброе утро.

- Спасибо за завтрак. Я ужасно голодный.

- Не наелся вчера у мамы? – спрашиваю с улыбкой, хотя прекрасно понимаю, о каком голоде говорит муж. – Присаживайся за стол, я тебя накормлю.

- Динамщица, - усмехается Макс, но меня из объятий выпускает.

- Какие планы на день? – интересуюсь как бы между прочим.

- У меня одна рабочая встреча, а потом Коля просил заехать к нему. Хочет купить новую тачку, а свою продать.

- Рабочая встреча сегодня?

- Я очень надеюсь, что этот человек поможет мне в открытии собственной компании.

Мне повезло, что он вообще согласился на эту встречу. Он в городе бывает редко.

- Тогда желаю тебе удачи.

- Спасибо, родная, - с улыбкой говорит Максим, тянется ко мне и целует в висок. – Кстати, мне всё не дают покоя те жёлтые трусы, которые мы нашли за тумбочкой.

Я удивлённо приподнимаю бровь. Не ожидала, что Максим сам поднимет эту тему. Но раз он сам заговорил...

- Они не мои, - говорю твёрдым голосом.

- Откуда ты знала, что они там? – спрашивает Максим.
- Мне сказала Лида.
- Когда?
- Она написала мне сообщение.
- Что за сообщение? – хмурится муж.

Я решаю, что проще просто показать ему телефон. Пусть сразу увидит и второе сообщение. Глаза Максима бегают по строчкам. Вижу, как его глаза темнеют от злости. Он бросает телефон на стол, будто тот ядовитый.

- Вот же сука, - выдыхает грубо. – И? Ты искала второе доказательство? Купила фонарик? Ты же понимаешь, что моя сперма, твои выделения проходят через простыню и остаются на матрасе. Он в любом случае будет в пятнах.

- Понимаю, поэтому никакого фонарика у меня нет. Матрас я не трогала. Я считаю, что Лида что-то задумала и чётко следует своему плану.

- План у неё понятен. Она хочет разрушить нашу семью. Она хочет заполучить меня, потому что давно влюблена, а тебе завидует. Что я тебя выбрал. Что я на тебе женился. И что ты от меня беременна. А она за бортом осталась вся такая красивая и умная, - выдаёт на эмоциях Максим, а я замираю.

Что значат его слова? Он так говорит, будто изначально выбор делал между мной и Лидой. Максим замечает моё состояние и тяжело вздыхает.

- Наверное, стоило сразу тебе это рассказать...
- Что именно? – не понимаю я.
- В день, когда мы с тобой познакомились, я шёл на свидание с Лидой...

Глава 8

Муж больше ничего не говорит, а я теперь, наконец, осознаю, почему мои отношения с Лидой стали портиться после появления в моей жизни Максима.

Я раньше списывала всё на то, что она злится из-за того, что у меня в личной жизни всё складывается удачнее, чем у неё, злится, что я раньше вышла замуж.

А оказалось, что злилась она по одной простой причине – я отобрала у неё парня. Если бы Максим не познакомился со мной, они бы встречались дальше, именно она вышла бы за него замуж. Я, получается, заняла её место.

Что-то мне подсказывает, что именно так думает Лида.

Я с этим, конечно, не согласна.

У меня даже чувства вины сейчас не появляется, хоть я и слышала правду. За что мне себя винить?

Я даже не догадывалась, что Лида и Максим были в отношениях.

Ну и тогда, получается, некрасиво поступил именно он...

- Можно подробности? – прошу, не выдерживая больше его молчания.

- Я дал тебе время переварить эту новость. Но сразу хочу обозначить, что мы с Лидой не встречались. Ни дня, - спокойно отвечает Максим.

- Это как? Ты же сам сказал, что шёл с ней на свидание, - напоминаю я.

- Я начну сначала. В тот период, когда мы с тобой познакомились, я уже около полугода ни с кем не встречался. Прошлые отношения, как ты помнишь, я тебе рассказывал, закончились громким скандалом, битьём посуды, и я просто не хотел повторения ситуации. Я тогда часто выпивал, забросил занятия в зале. Моим друзьям это не нравилось. И они тогда решили действовать. Вася общался с твоей сестрой. То ли одноклассниками они были, то ли просто знакомы, в одной компании отдыхали иногда. Я уже точно не вспомню. В общем, он поговорил с ней, рассказал, что у него есть друг одинокий. Расписал меня завидным холостяком. Лида тоже в тот момент была свободна. Она согласилась пойти со мной на свидание. На свидание, куда меня почти силой приволок Вася с Колей. Она ждала меня в ресторане. Мне нужно было просто перейти дорогу и зайти в помещение. Я и перешёл. Я подумал, что, наверное, правда, стоит попробовать что-то изменить в моей унылой жизни. Но я до ресторана не дошёл, потому что одна милая блондинка врезалась в меня, уронила сумку, из неё высыпалось всё содержимое, и я остановился, чтобы ей помочь.

- А потом ты пригласил меня на кофе в качестве компенсации, - договариваю я.

- Да. Ты меня тогда очаровала своей улыбкой. Как я могу упустить такую девушку. Я и не стал упускать. И ни дня об этом не жалею.

- Но ты сказал, что она давно в тебя влюблена.

- Да. Сказал. В общем, Вася был вынужден зайти в ресторан и сообщить, что я не приду, что так сложилось. Лида же была настроена воинственно, я бы сказал. Она попросила Васю поговорить со мной и убедить на второе свидание. Но я отказался. А потом она увидела нас вместе. Я тогда ещё не подозревал, что вы – сёстры. Она поджидала меня у офиса. Начала говорить, что я ошибся с выбором, что она лучше тебя.

- Серьёзно?

- Да. Я не стал тебе рассказывать, потому что ты уже тогда мне говорила, что у вас с сестрой немного натянутые отношения. Я не хотел усугублять. Я поговорил с Лидой, извинился, что так получилось. Но мол, судьба сама всё расставила по своим местам. Я думал, она меня слышала, смирилась. Но на каждом семейном собрании она продолжала смотреть на меня влюблёнными глазами, пыталась поговорить наедине. Делала намёки, что стоит мне только дать знак, и она готова пожертвовать общением с тобой ради наших с ней отношений.

- Боже, я и подумать не могла, что всё настолько запущено. Я думала, она просто завидует мне, что я как младшая сестра устроила свою личную жизнь раньше.

- Думаю, ты не особо ошибаешься, Аня. Она злится и по этому поводу в том числе. Прости, что я не рассказывал раньше. Я, правда, надеялся, что отношения между вами наладятся. Но её выходка с беременностью дала понять, что человек не меняется. Всё будет только хуже.

- Мне теперь кажется, что я совершенно не знаю свою сестру, Макс. Что ещё она выкинет?

- Я тоже не знаю.

- И ещё. Давай всё же вернёмся к тем злосчастным трусам. Как они оказались за тумбочкой.

- Лида сказала тебе частичную правду. Она приходила. Но ранее мне звонила тёща, попросила вернуть банки и судки. Раиса Михайловна же меня подкармливала, пока тебя не было. Я тогда был в запаре по работе, приезжал поздно. Сил не было куда-то ехать ещё после работы. Я позвонил Лиде, попросил приехать. Она с радостью согласилась. Я ещё так удивился. Она приехала чуть раньше, чем мы договаривались, зашла, вела себя скромно, хотя я, если честно, ожидал подкатов, попросилась в туалет. Не мог же я ей отказать. Я пошёл собирать банки в пакеты, пока она в ванную комнату убежала. Я даже не помню, сколько её не было. Пять минут или десять. Я успел собрать три пакета. Она как раз заглянула на кухню, поблагодарила. Я вызвал ей такси, провёл до машины, вернулся домой. Всё.

- У неё было предостаточно времени, чтобы подложить эти трусы, - говорю я.

- Именно так.

- Но до чего же подло...

Максим сжимает мою руку и грустно улыбается.

- Прости, что стал камнем преткновения между тобой и сестрой.

- Ты не виноват, Макс. А мне, кажется, нужно серьёзно поговорить с сестрой. И решить этот вопрос раз и навсегда. Я не позволю ей разрушить нашу семью.

Глава 9

- Я думаю, тебе вообще не стоит с ней общаться, - говорит Максим. – Она опять тебе наговорит гадостей, ты расстроишься, а тебе нужно себя беречь.

- Думаешь?

- Уверен.

Я замечаю, что Максим излишне напряжён. Почему? Рассказал ведь уже то, что его тревожило, открыл тайну, которую хранил. Так что его беспокоит сейчас? Моё желание поговорить с сестрой? Это странно. Может, он боится, что она расскажет что-то ещё? Он что-то не договаривает? Или врёт?

Боже, как это сложно... Ненавижу сестру в этот момент за то, что она посеяла смуту между мной и мужем. У нас ведь всё прекрасно было до её решения открыть правду.

Или она всё же пыталась открыть мне глаза? Да, некрасиво. Да, ради собственного счастья, но ценой нашего с ней дальнейшего общения. Она выбрала себя. И, возможно, своего малыша.

Но, ведь если задуматься. Хотя бы допустить возможность того, что она не обманула, что между ней и Максом была связь, результат которой – ребёнок, то вполне объяснимо её желание обеспечить себе и малышу хорошие условия для жизни.

Иметь ребёнка сейчас дорого. А Максим хорошо зарабатывает. Почему я (по её мнению) должна жить в комфорте, а она перебиваться крохами и тянуть малыша одна, когда у него есть отец.

Мысль об этом вызывает морозные мурашки. Моё сердце отчаянно сопротивляется мысли, что любимый муж, на самом деле, - предатель и лжец.

И передо мной становится выбор. То ли поверить мужу на слово, то ли поговорить с сестрой и затребовать ещё какие-нибудь доказательства.

- Может, всё же я съезжу к ней? Сестра ведь, - начинаю осторожно, чтобы посмотреть на реакцию мужа.

- Нет, - жестко отвечает он, сжимая кулаки так, что костяшки белеют. – Будь послушной женой, Аня. Не лезь к Лиде. Я против.

Впервые он говорит со мной так грубо, и это настораживает. Я решаю уступить, поэтому киваю. Соглашаюсь. Но только для видимости. Чтобы Максим расслабился. У него сегодня встреча. Потом поездка к Коле. У меня будет минимум три часа, чтобы вырваться из дома и увидеться с сестрой.

Я поеду к ней. Поговорю. Уверена, что когда мы будем один на один я смогу понять, врёт она или нет. А ещё мне интересно, знала ли мама о том, что Лида была влюблена в Макса. Знала и скрывала, чтобы не возвращать во мне чувства вины. Или не знала, потому что сестра от неё всё скрыла.

С мамой тоже поговорю. Но чуть позже.

Мы заканчиваем завтракать. Пока Максим уходит одеваться на встречу, я мою посуду. Когда выхожу в коридор, он уже обувается.

- Удачи тебе на встрече, - говорю мужу искренне.

Он улыбается, подходит ко мне и нежно целует.

- Спасибо, родная. Я позвоню тебе, расскажу, как всё прошло. А ты чем будешь заниматься?

- Почитаю. Недавно купила книгу, которую мне советовала доктор. Для будущих мамочек.

- Хорошо. Пока, любимая.

- Пока.

Вру, конечно. Книгу я купила, но читать пока не собираюсь.

Как только дверь за Максимом закрывается, я беру телефон в руки и пишу сообщение сестре.

«Нам нужно поговорить. Ты дома?»

«Приезжай через два часа»

Ох, целых два часа. Ладно. Придётся всё же почитать, чтобы скоротать время. Захожу в спальню и мой взгляд упирается в кровать. Я ведь так и не заглянула под матрас. За фонариком я не побегу, конечно. Да и глупо искать пятна. Максим прав. Там могли остаться и наши с ним следы.

Но матрас я всё ж поднимаю.

И ничего. Пусто.

Что я там должна была обнаружить?

И тут я понимаю, что Максим ведь видел сообщение Лиды. Что мешало ему самому заглянуть под матрас, пока меня нет в комнате и забрать то, что там было?

Хм...

Я иду к тумбочке, отклоняю её. Трусов нет. Я ведь их там оставляла. На эмоциях забыла о них и не стала выбрасывать. Куда они пропали?

Максим забрал? Зачем?

Странно как-то.

Выхожу из комнаты. Сажусь на диван в гостиной. Читать уже не хочется. Понимаю, что не смогу сосредоточиться, поэтому включаю телевизор. Мысли то и дело возвращаются к сестре и Максиму. Кто из них лжёт?

Вздрагиваю от вибрации телефона. Смотрю на экран и вижу сообщение от сестры.

«Планы изменились. Приезжай через полчаса»

Хм...

Снова вибрация.

«Анют, встреча отменилась. Я еду к Коле. Домой вернусь раньше»

Совпадение?

Глава 10

Как бы я не любила своего мужа, и как бы не хотела ему доверять, но в такие совпадения я не верю. Да и вообще, слова Максима можно легко проверить. Он сейчас уверен, что я верю ему, поэтому потерял бдительность. В этом я даже не сомневаюсь. Я набираю номер Коли.

- Анюта, привет, - бодрым голосом отвечает друг моего мужа.

- Привет, Коля. Слушай, у меня к тебе просьба небольшая.

- Слушаю внимательно.

- Я хочу сделать Максу сюрприз. Но чтобы всё получилось, я должна точно знать, когда он поедет домой. Ты не мог бы мне написать или позвонить, когда он от тебя выедет.

- Что ты там придумала, красавица? – усмехается Коля.

- Я же вот только вернулась из командировки. Хочу сегодня устроить нам романтическое свидание. Хоть и дома, но...

- Погоди, а я как тебе помогу.

- Так Максим к тебе сейчас едет. Вы там должны были машину тебе выбирать.

- Анют, мы завтра встречаемся.

- Аааай, - тяну я, пытаюсь не выдать своё волнение голосом. – Прости мой беременный мозг. Я всё перепутала. Сегодня встреча по работе, завтра с тобой.

Я спокойно говорю Коле о беременности, потому что он – единственный человек из окружения мужа, который знает нашу тайну. Максим ему случайно на радостях проболтался.

- Именно, - смеётся Коля. – Но тебе простительно, да.

- Так, Коля, не вздумай меня спалить мужу. Обижусь! Молчи о моём звонке.

- Молчу-молчу. Свидание – дело святое.

- Спасибо тебе. Пока. Пошла готовиться тогда. Надеюсь, успею.

- Хорошего вам вечера, голубки.

Коля завершает вызов, а я прикусываю губу, сдерживая рыдания. Обманул.

Максим меня обманул.

В ещё, интересно знать?

Смотрю на время. У меня есть ещё двадцать минут, чтобы добраться до сестры.

Я быстро переодеваюсь, попутно вызывая такси через приложение в телефоне. К моему счастью, машина приезжает уже через три минуты. Я осторожно выхожу из подъезда и сажусь на заднее сидение.

Пока машина едет по улицам города, моя фантазия подкидывает мне возможные сценарии развития событий.

Первый. Я приезжаю к Лиде и сталкиваюсь у подъезда с Максимом.

Второй. Я приезжаю к Лиде, захожу к ней. Она снова пытается доказать, что имела связь с моим мужем, и в этот момент появляется он сам.

Третий. Я приезжаю к Лиде, захожу к ней. Она уже не одна. На кухне сидит Максим и рассматривает тест на беременность.

Ох, и что-то мне подсказывает, что во всех этих трёх случаях Максим сумеет выкрутиться.

Он точно скажет, что приехал к Лиде для того, чтобы вывести на чистую воду. Почему без меня? Да чтобы я не нервничала. Мне ведь вредно испытывать стресс. Это может навредить малышу.

И я снова поведусь?

Нет. Не уверена. Как-то всё странно выглядит со стороны. Вроде Максим и складно всё рассказывает, но и слова Лиды пока подтверждаются. А учитывая, что муж уже пойман на лжи, то...

Вздрагиваю, когда машина останавливается. Что-то я слишком глубоко ушла в свои размышления. Я оплачиваю проезд и покидаю салон.

Машины Максима у дома Лиды я не наблюдаю. И, если честно, пока не понимаю – радует меня это или нет.

Я делаю глубокий вдох и захожу в подъезд. Раз приехала, то нужно идти до конца. На лифте поднимаюсь на восьмой этаж, подхожу к нужной двери и уже тянусь к кнопке звонка, когда замечаю, что дверь прикрыта не плотно. Странно. Никогда не замечала за Лидой такой привычки.

Я тяну дверь на себя. Она поддается. Сначала я улавливаю знакомый запах мужского парфюма. Его я ни с одним другим не спутаю, потому что я выбирала для Максима этот парфюм.

Опускаю глаза и вижу на полу у шкафа его ботинки.

Теперь остаётся самое сложное. Узнать, с какой целью Максим сюда приехал. Делаю всего один шаг вперёд и замираю, услышав из спальни сдавленный стон.

- Нравится? – следом доносится голос мужа.

- Дааа...

Глава 11

- Ты – больная на голову, Лида, - рычит Максим.
- Я просто люблю тебя!
- Я тебе уже говорил. Мне твоя любовь нахрен не сдалась.
- Ну почему? – обиженно тянет сестра. – Скажи ещё, что Аньку любишь.
- Тебя мои отношения с женой не касаются. А сюда я приехал только с одной целью – выяснить, беременна ты или нет.

- Беременна. Могу прямо при тебе сделать тест.
- Блять, Лида. Ну как так?
- Макс, дети получают, когда люди занимаются сексом.
- У нас был всего один раз.
- Ошибка. У нас была одна ночь. Ночь, на протяжении которой ты меня трахал так, будто у тебя женщины год не было. Анька что, тебя на голодном пайке держала?

Меня передёргивает от тона сестры. Она так грязно говорит о сексе... Для меня близость с любимым мужчиной – это не просто животный трах, это не только соединение тел, физика. Для меня секс – это максимальная степень доверия к партнёру, это возможность продемонстрировать силу своей страсти, открыться.

И с каким-то опозданием до меня доходит смысл её слов. Получается, Лида не врала. Она реально приходила к нам домой, когда я была в командировке, и Максим реально набросился на неё прямо в коридоре. А потом они всю ночь занимались сексом... в нашей квартире, в нашей кровати. И видимо, не только на кровати, учитывая, что мой муж любит разнообразные позы.

Ууу, хочется прямо сейчас вызвать клининг с химчисткой всех поверхностей. А лучше – просто выбросить всю мебель. Даже представлять не хочу, где эта парочка сношалась.

- Нет, - отвечает Максим.

Ну хоть тут он честный.

Только от этого мне противно. Противно, что он позволяет Лиде задавать такие вопросы.

Боже... Это ведь, получается, у них был секс, а когда я приехала, он со мной... после неё... А если Лида забеременела, то скорее всего они делали это без защиты. Дома мы презервативы не держим. Нет нужды.

А пока я медленно умираю, парочка продолжает общаться.

- Но ты на меня набросился прямо в коридоре, - говорит сестра с игривыми нотками.

- Я был пьян, - грубо отвечает Максим. – А ты задницей крутила слишком призывно.

- Так, может, ещё покрутить, чтобы тебе крышу сорвало?

- Сука...

Я вздрагиваю, когда слышу шлепок. А после звучит довольный смешок Лиды.

- Даааа...

От её стоны, у меня внутри всё леденеет. Пальцы начинают так сильно дрожать, что у меня не сразу получается достать из сумки телефон. Я не собираюсь тут больше оставаться. Вызываю такси. С трудом попадаю пальцами по буквам на клавиатуре.

Чуть не роняю телефон, когда слышу ещё один шлепок.

- Дааа, ещё! – вскрикивает Лида. – Ааа...

Машину обещают через три минуты. Замечательно.

Осталось только одно. Зайти в комнату, чтобы эти предатели увидели меня. Чтобы у Максима больше не было возможности вешать мне лапшу на уши.

Я должна увидеть всё своими глазами.

Понимаю, что будет больно. Понимаю, что эта сцена отпечатается в моей памяти и будет крутиться на повторе.

Но я должна это сделать. Должна. Чтобы убедиться в том, что мой муж – конченный ублюдок.

Не даю себе шанса передумать. Делаю два шага вперёд. Толкаю дверь комнаты.

Парочка сношается на кровати. На Лиде только шелковая ночнушка, собранная на талии. Муж одет. Только штаны спущены до колен.

Максим остервенело вколачивается в Лиду сзади, удерживая её волосы в кулаке. Лида чуть ли не скулит от каждого толчка. Впервые вижу мужа таким грубым. Он сейчас реально животное напоминает.

Меня, естественно, никто сразу не замечает.

Как вдруг, Лида поднимает голову и встречается со мной взглядами. В её глазах торжество, счастье, похоть. Губы с размазанной помадой растягиваются в ехидную улыбку. Она начинает громко стонать, активно подмахивая Максиму задницей.

- Ааааа, - она кричит, сотрясаясь от волн оргазма.

Максим тоже издаёт стон и выдёргивает из неё член. Кончает ей на спину.

- Кончили? – спрашиваю ровным голосом.

Максим дёргается, как от удара, а Лида опускается грудью на кровать, продолжая улыбаться сытой кошкой.

- Анята, это... - выдыхает он.

- Я прошу тебя, Макс. Только без клише, - останавливаю его взмахом руки. – Ты трахал мою сестру.

- Я могу всё объяснить.

- Хозяйство своё сначала спрячь, а то застудишься.

Телефон вибрирует в руке. Пришло уведомление, что такси на месте. Резко разворачиваюсь и иду к двери.

- Аня, стой! – кричит Максим мне вслед.

- Мааакс, да пусть идёт, - со смешком говорит Лида.

- Тварь, что же ты наделала?

Глава 12

Я горько усмехаюсь. Как ловко Максим перекладывает вину на Лиду. Она, конечно, тварь, и это ещё мягко сказано, но его никто не заставлял в неё своё хозяйство пихать. И я не заметила, чтобы ему было противно, что он сопротивлялся. Он получал удовольствие, грубо трахая мою сестру.

Прикусываю ребро ладони, пока спускаюсь на первый этаж, чтобы удержать всхлип. Нет-нет-нет. Я не буду сейчас плакать. Я не позволю, чтобы эти твари услышали, как мне больно. Перед тем, как выйти из подъезда, я слышу, как хлопает дверь наверху.

Чёрт!

Максим, видимо, спешит скормить мне очередную порцию лжи. Я ускоряюсь. Осторожно спускаюсь по ступеням, чтобы не поскользнуться и практически бегу к машине такси. Открыв дверь, сажусь на сидение.

- Скорее, уезжайте. За мной гонятся.

- Кто? Отморозок какой-то? Так, давай, я его монтировкой отмудохаю, - предлагает мужчина, но я мотаю головой.

- Муж. Пожалуйста, езжайте!

- Как скажешь.

Машина трогается с места. Я оборачиваюсь, когда выезжаем за территорию дома. Максим в это время выбегает на улицу и оглядывается по сторонам. Видит такси и срывается с места.

- Можно быстрее.

- Да без проблем.

Водитель вжимает педаль газа, и машина ускоряется, увеличивая расстояние между нами и Максом. Я снова поворачиваюсь. Вижу, как муж перепрыгивает через забор детской площадки. Но не рассчитывает высоту. Цепляется носком туфли за ограждение и падает на землю. Не поднимается.

Да пусть хоть голову себе расшибёт. Плевать.

Я отворачиваюсь и, наконец, даю волю эмоциям.

- Эй, эй, солнышко, ты чего? – мягко спрашивает мужчина. – С мужем поругалась? Так это дело житейское. Сегодня ссоритесь, завтра миритесь.

- Не собираюсь я с ним мириться! Я его с сестрой застукала в процессе соития.

- Зря ты от моего предложение отказалась. Сейчас бы получил по горбу монтировкой.

- И что бы это изменило?

- Не изменило бы, но тебе моральное удовлетворение принесло бы, - усмехается мужчина.

- Скорее всего.

- И что теперь делать будешь?

- Разводиться, - отвечаю уверенно.

- Дети есть?

- Я беременна.

- А может...

- Не может. Не прощу этого уроды. Он мне столько лапши навесил на уши, что я себя стала виноватой чувствовать, что, вообще, даже мысль допустила, что он может мне изменить. А он мало того, что изменила, так ещё и ребёнка ей заделал.

- Пиздец, - выдыхает мужик. – Ой, простите.

- Ну что вы. Это слово как нельзя лучше описывает ситуацию.

- А ты неплохо держишься. Я знаешь, скольких девушек возил после ссоры с мужьями. Слезами тут обливались, выли так, что уши закладывало. А ты сидишь спокойно, только слёзы по щекам катятся.

- Это шоковое состояние. Вот как отойду, тогда будет истерика.
- Тебе нельзя. У тебя малыш под сердцем.
- Знаю. Поэтому и пытаюсь держать эмоции под контролем.

И я не вру. Знал бы этот мужчина, каких сил мне стоит сдерживаться. И кстати, общение с ним тоже помогает. Я отвлекаюсь от тех картинок, что крутятся в моей голове. Но я прекрасно понимаю, что будет, когда я переступлю порог квартиры.

Там начнётся мой персональный ад.

А значит, мне нельзя там сегодня находиться. К маме ехать не вариант. Это первое место, куда поедет Максим, если не застанет меня дома.

Нужно ехать в отель. Там меня точно никто не потревожит.

- А вы не подскажите, где можно остановиться на ночь? Отель, имею ввиду, - спрашиваю у водителя и тут же добавляю, - только место должно быть спокойным.

- Знаю один отель. Он небольшой, недалеко от центра. Но там точно всякую шваль не пускают. Я туда часто командировочных привожу.

- Отлично. Везите.

- Не хочешь домой?

- Не хочу видеть мужа. Мне нужно провести эту ночь одной. Без его оправданий. Без очередного потока лжи.

- Правильное решение. Там ты сможешь отдохнуть. И кухня в отеле, говорят, вкусная, домашняя. Паспорт с собой?

- Да. Со мной.

Через десять минут машина останавливается у трёхэтажного современного здания. Отель «Элис» с улицы выглядит привлекательно. Надеюсь, внутри будет так же. Я расплачиваюсь за проезд, благодарю водителя за беседу и захожу в здание.

В холле тепло и пахнет кофе. За небольшим столиком у окна сидит взрослая пара и тихо беседует, а меня у ресепшена встречает милая блондинка. Она приветливо улыбается и говорит мягким голосом:

- Добрый день. Приветствую вас в отеле «Элис». Чем могу вам помочь?

- Здравствуйте. Подскажите, у вас есть свободные номера?

- В данный момент свободен люкс, полулюкс и двухместный комфорт с одной двухспальной кроватью.

- Комфорт подойдёт. Мне на пару дней.

- Отлично. Можно ваш паспорт?

Регистрация проходит за пару минут, и работник отеля провожает меня до номера, расположенного на втором этаже с видом на сквер. Михаил спрашивает, не желаю ли я заказать ужин в номер, и я соглашаюсь. Парень говорит, что на тумбочке у кровати я найду меню. На последней странице указан номер кухни. Заказ принесут в течение пятнадцати минут.

Замечательно. Я благодарю Мишу и захожу в номер. Хорошо здесь. Уютно. Обои светлые, на полу мягкий ковёр. Я разуваясь у двери, верхнюю одежду оставляю на крючке небольшой прихожки.

Глаза первым делом находят двери ванной комнаты. Мне туда срочно нужно. Хочется смыть с себя всю грязь сегодняшнего дня. Я успеваю сделать только шаг, когда у меня вибрирует телефон. Звонит Максим. Я смотрю на имя контакта «Любимый» и уверенно смахиваю звонок.

Не хочу его ни видеть, ни слышать.

Кладу телефон на комод у стены, но он снова вибрирует. Смотрю на экран. Сообщение. От Лиды. Открываю.

Ох, лучше бы я этого не делала...

Глава 13

Одного взгляда мне хватает, чтобы понять – мне прислали целую фотосессию из нашей с Максимом квартиры. В принципе, мне всё равно, сделана она в один день или в разные дни, когда Лида приходила к моему мужу. Разбираться нет желания.

Лида просто хочет меня добить, ткнуть меня в моё поражение.

Боже, за что она меня так ненавидит? Знает же, что я – беременна, что лишние стрессы вредны для малыша, делает всё, чтобы...

Что? Хочет, чтобы я потеряла ребёнка?

Отобрала у меня мужа, решила и от малыша моего избавиться любыми способами?

Не позволю! Максима пусть с потрохами забирает. Для меня этого мужчины больше не существует. И мне плевать, что с ним будет дальше. Пусть хоть женится на Лиде. Совет и любовь. Мне бы только развестись поскорее.

Отключаю телефон и бреду на ватных ногах в ванную комнату. Раздеваюсь и захожу в душевую кабину. Включив воду, подставляю лицо под тёплые струи.

Всё же в голове не укладывается, что у сестры такое навязчивое желание сделать мне больнее. Если вспомнить рассказ Максима об их знакомстве, о несостоявшемся свидании, то как-то совсем нелогично получается.

А что, если Максим и в этом вопросе мне солгал? Он ведь выкрутил ситуацию таким образом, что всё красиво и ладно складывается. Да вот только не складывается.

Ну с чего бы Лиде вот так в него цепляться? Может, свидание всё-таки было? Может, там и отношения были?

Мы хоть с Лидой и меньше общаемся в последнее время, но я сомневаюсь, что моя сестра могла настолько влюбиться в мужчину, когда даже не общалась с ним толком. Чтобы настолько очароваться Максимом, настолько желать заполучить его в свои руки, она должна была задержаться в его жизни.

Логично предположить, что у них всё же начались отношения. Возможно, они и переспали несколько раз, а потом Максим познакомился со мной и бросил Лиду, окунувшись в отношения со мной.

Тогда и понятно всё. И её холодность со мной в начале моих отношений с Максом, потом откровенная враждебность, а потом и ненависть, и желание во всём быть лучшей.

Она ведь, правда, старалась во всём меня обыграть. Я тогда не понимала, зачем ей это нужно. Сейчас всё ясно. Она хотела продемонстрировать Максиму, что он выбрал не ту сестру.

И, возвращаясь в начало. Я не понимаю, почему она мне ничего не рассказала? Она всегда держала личную жизнь в тайне. Но почему не сказать мне: «Аня, не встречайся с Максимом. Он – мой бывший. Мне неприятно видеть вас вместе. Ты делаешь мне больно».

И я бы отказалась от него. Тем более, поначалу я испытывала к нему лишь симпатию. Я не влюбилась без оглядки. Я сохраняла голову холодной.

Лида же, вместо того, чтобы откровенно поговорить со мной, выбрала пусть страдания. И в чём тогда моя вина? Я у Максима вообще никогда не спрашивала о его прошлых отношениях. Мне эта информация ни к чему. Прошлые в прошлом.

Выйдя из душа, я надеваю халат отеля, который идеально подходит мне по размеру и выхожу в комнату, где нахожу меню местной кухни.

Мне нужно подкрепиться, чтобы голова хорошо работала и не отвлекалась на голод. Я заказываю себе грибной суп, картофель и куриную котлетку с овощным салатом. Пока жду заказ, сушу волосы.

Еду приносят через десять минут. Я прошу накрыть мне столик у окна. Когда официант с кухни уходит, я присаживаюсь на стул и смотрю в окно, на сквер, где прогуливается влюблённая парочка, держась за руки.

Мы с Максимом тоже любили так гулять. Ходили по аллеям парка, болтали обо всём. Максим обещал мне, что никогда не сделает больно, что будет всегда рядом. А как он радовался, когда узнал о беременности! Заплакал даже.

И вот взять одним махом уничтожить нашу семью, поддавшись простой похоти. Сестра покрутила задом, и он сорвался. В первый раз. А что случилось сегодня? Почему сегодня сорвался?

А была ли Лида первой, на ком он сорвался? Вопросов много, и я не уверена, что хочу знать ответы на все из них.

Глава 14

После вкусного обеда меня, конечно, тянет в сон. Я звоню на кухню, прошу, чтобы забрали посуду, и, когда приходит тот же официант и убирает со стола, ложусь на огромную кровать, укрываясь мягчайшим пледом.

В голове гудит. Мне бы выпить что-то обезболивающее, но нельзя. Я пытаюсь избегать лекарств, чтобы не навредить малышу. Этот ребёнок такой долгожданный, что я берегу его как самое ценное сокровище.

Мне просто нужно поспать. Как в детстве мама говорила: «Сон – лучшее лекарство».

Я закрываю глаза, абстрагируюсь от мыслей о муже, о Лиде, и вскоре проваливаюсь в сон. И к моему счастью, сновидений в нём нет. Просто тишина и темнота. Именно то, что мне сейчас нужно.

Проснувшись, я даже не сразу понимаю, где нахожусь. За окном темно, я включаю лампу на прикроватной тумбочке и поворачиваю к себе небольшие электронные часы.

Семь часов вечера. Ничего себе я поспала. Зато головной боли нет. Я чувствую себя неплохо, если не думать о сердечной боли. Я пока не знаю, когда смогу от неё избавиться или хотя бы приглушить, но хочется верить, что это состояние пройдёт в ближайшее время. Вынашивать малыша в состоянии стресса – не очень хорошо.

Я захожу в ванную комнату, умываюсь и, глядя на себя в зеркало, на свои чуть покрасневшие глаза, я вдруг чётко понимаю, какой должен быть мой следующий шаг.

Мне нужно поговорить с Лидой. Где-нибудь в спокойном месте, но точно не на её территории, где она будет чувствовать себя хозяйкой положения.

Мне нужно поговорить с сестрой и выяснить – что же её связывает с Максимом. Эта информация необходима мне, чтобы не позволить мужу снова навешать мне лапши на уши.

Я знаю свою сестру. Если у неё были отношения с Максом, она обязательно хранит доказательства этой связи: переписку, подарки, билеты из кино. Я уверена, она с радостью мне это предоставит, чтобы уничтожить меня морально окончательно. Пусть. Уничтожить меня у неё не получится. А вот эти доказательства я с радостью использую против Максима в суде в деле о разводе.

Я не верю, что муж согласится на развод. Он будет сопротивляться, потому что он в жизни любит порядок. Ему важна его репутация перед подчинёнными, партнёрами, спонсорами. Мы в его окружении считаемся образцовой семьёй. И тут такой скандал!

Измена. И не с какой-то посторонней девушкой, а с родной сестрой. Ещё и беременность. Нет-нет, Максиму такая слава не нужна, поэтому он будет пытаться вымолить у меня прощение. Он превратится просто в идеального человека, готов будет пойти на всё, лишь бы я не рушила семью. Но в основе этого лежит одно – ему удобно, чтобы ничего в жизни не менялось. Кардинальные перемены его всегда пугали.

В любом случае, это его половые трудности.

Мне нужен разговор с Лидой, чтобы узнать правду. Как ни крути, а именно она была честной. Да, поступила ужасно. Да, намеренно сделала мне больно. И мужа моего она пригласила к себе специально. Просчитала всё к моему приезду, соблазнила, чтобы я увидела, что она победила, она отомстила.

Да только какая цена этой победы? Мой брак? Её ребёнок, которого Максим никогда не признает и отцом ему не станет. В этом я вообще не сомневаюсь. Малыш от Лиды останется без отца, к сожалению. Лида будет тянуть его одна. Зато от любимого мужчины. Ужасно, конечно. Малыша жалко. Он ведь ни в чём не виноват.

Я выхожу из ванной комнаты и сразу беру в руки телефон. Нужно действовать, пока я полна решимости. Включаю телефон, и на него начинают десятками приходить уведомления

о пропущенных вызовах от Максима, от мамы, сообщения от них же. Только Лида хранит молчание.

А что ей говорить? Лида выложила все козыри. Следующий шаг за мной.

И я его делаю.

Набираю её номер, пока Максиму и маме не пришли уведомления, что я на связи, и они не начали атаковать меня звонками снова.

- Порыдала в углу? – спрашивает Лида, принимая вызов.

- Не рыдала, - отвечаю ровным голосом. – Я хочу поговорить. Приезжай через час в «Космо». Я забронирую столик на свою фамилию. Если у тебя есть ещё что мне показать, привози. До встречи.

Завершаю вызов, не дожидаясь её ответа. Я знаю, что она приедет. Она захочет насладиться своей победой, она захочет посмотреть на меня, поверженную противницу. Только ошибается. Я приеду, но буду выглядеть на все сто. Мученицу она не увидит.

Глава 15

Кто-то может посчитать моё решение неправильным и даже глупым, но я в нём уверена. Я люблю своего мужа. Люблю. Потому что наши чувства строились не один год. Выбросить его из своего сердца за один день я не смогу. Именно поэтому я боюсь с ним разговаривать, пока не узнаю версию сестры об их связи.

Максим – искусный манипулятор, как оказалось. Вспомнить хотя бы как ловко он вывернулся с теми же трусами, как правдоподобно грозился вывести «эту дрянь» на чистую воду, купив тесты на беременность. Сложно было не поверить ему. Он был таким убедительным.

Да, сейчас я застала его на горячем. И теперь ему не отвертеться. Но он ведь начнёт давить на больное. Что я – беременна, что он, оказывается, любит грубый секс, а мне не хочет навредить. И вообще, ради малыша мы должны забыть о том, что случилось.

Ох, я уверена, он найдёт нужные слова, чтобы сбить меня с толку, чтобы начать сомневаться в решении развестись. Я отчаянно не хочу поддаться его уговорам. И так же отчаянно боюсь, что сдамся.

И чтобы у меня были силы противостоять его напору, мне нужно взрастить в себе ненависть. Дикую, бушующую, не принимающую никаких оправданий. Каждое его слово должно вызывать у меня протест, отторжение, а не сомнения.

Именно поэтому я иду на встречу с Лидой. Я хочу возненавидеть своего мужа, и сестра поможет мне в этом. О, она будет с удовольствием рассказывать мне о романе с Максимом, смакуя каждый момент.

А я буду слушать, впитывать её слова, запоминать, чтобы распознавать ложь в рассказе Макса. У него там, наверное, уже мозг кипит от мыслей, как же выкрутиться.

На встречу с Лидой я прихожу с лёгким макияжем, простой укладкой. Даже платье новое купила в бутике рядом с отелем.

В основном зале «Космо» пустующих столиков всего несколько. Один из них, забронированный мной, находится в уютной нише, в некотором отдалении от остальных столов. Я иду прямо к нему. Сестры пока нет, но и время у неё ещё есть.

Надеюсь, что она не струсит. Ну и не лишит себя возможности насладиться своей победой.

Лида появляется через пять минут. Выглядит, стоит отметить, шикарно. Как жена олигарха (видимо, после секса с моим мужем она настолько поверила в себя, что ждёт от него предложение руки и сердца). Она уверенной походкой направляется ко мне. Каблуки стучат по плитке, стройная ножка мелькает в разрезе платья при каждом шаге.

- Ну привет, - говорит она, присаживаясь напротив меня.

- Привет.

- Что за срочность? Что тебе нужно?

- Поговорить. Расскажи, что связывало тебя и Максима в прошлом. За что ты меня так ненавидишь?

- Я думала, ты поняла. За то, что отобрала его у меня.

- Как я могла его у тебя отобрать, если даже не знала, что он якобы твой? Максим ни словом не обмолвился, что знаком с тобой, когда мы первый раз пришли с ним вместе на семейный праздник, на котором и ты была. И ты молчала. Тоже ничего не сказала. Как я могла узнать, что у вас отношения.

Лида горько усмехается.

- Это я считала наши отношения отношениями, - говорит она. – А Максим теперь говорит, что мы просто трахались, поэтому не понимает моих претензий. Он мне ничего не обещал. Я сама себе всё придумала.

- Почему ты мне ничего не сказала.
 - А что мне нужно было говорить? Аня, Максим – мой бывший. Мне больно, что ты с ним?
 - Да, именно так, представляешь.
 - Ой, как будто ты бы бросила его.
 - Лида, если бы ты сказала, что тебе больно, неприятно, мерзко, я бы это сделала. На тот момент Максим не значил для меня так много, как сейчас. Я бы легко послала его. И сейчас вот этой ужасной ситуации не было бы.
 - Так много, как сейчас? – тут же хватается за мои слова. – Хочешь сказать, что готова простить его?
 - Я такого не говорила. Я не собираюсь прощать его. И тебя я прощать не собираюсь. Ты поступила как последняя тварь.
 - Я и не собираюсь просить прощения, Аня. Я просто отомстила тебе. Показала, что любого мужика, даже такого верного, якобы, и самого идеального можно легко увести из семьи.
 - Увести из семьи? – хмыкаю я. – А с чего ты взяла, что он собирается уходить из семьи? В прошлом, как ты говоришь, вы просто трахались. Сомневаюсь, что сейчас что-то изменилось. Он снова тобой воспользовалась, а ты себе нафантазировала. Повторяешь свою же ошибку.
 - Сейчас всё иначе.
 - Что изменилось?
 - Я ношу его ребёнка.
 - Я тоже.
 - Он тебе изменил. Ты же хочешь развестись.
 - Я-то разведусь. Но сомневаюсь, что он тут же побежит к тебе.
 - Побежит! – уверенно заявляет Лида, а я качаю головой.
- Какая наивная...

Глава 16

Я не собираюсь убеждать сестру в обратном. Пусть живёт своими фантазиями. Я останусь при своём мнении. Главное для себя я услышала. Отношения у них были. Какие-никакие, но были. Максим соврал. Опять. Подонки.

- Спасибо, что, наконец, всё рассказала. Жаль, что не сделала этого раньше.

- Я уверена, что ничего бы не изменилось, - заявляет Лида.

- Значит, ты меня совершенно не знаешь. Сама понимаешь, что это был наш последний разговор. Общаться с тобой у меня нет желания.

- Да мне всё равно.

- Вот и отлично.

- Надеюсь, ты довольна своей мстью.

- Более чем, - оскаливается Лида, а я качаю головой.

Я встаю из-за стола, оставляю купюру под своей тарелкой и ухожу, не оглядываясь.

- Прощай! – кричит мне вслед Лида.

Я только поднимаю руку и машу ей рукой.

Сестра не понимает, что любое зло, которое мы делаем намеренно, вернётся к нам в большем размере. Дай Бог, чтобы её мерзкий поступок не отразился на её малыше. Он ведь, и правда, ни в чём не виноват.

И зря Лида надеется, что Максим его признает. Уже по дороге домой, сидя в такси, я вспоминаю наш разговор с мужем. Он со мной тогда поделился историей своего друга, у которого жена никак не могла забеременеть, а случайная девушка забеременела с первой попытки.

Сложность ситуации была в том, что жену этот самый друг любил и понимал, что новость о ребёнке от другой её уничтожит. И вроде малыш долгожданный для него был, но внутри у мужчины ничего не шевельнулось, потому что он рос в утробе не той женщины. Совесть не позволила ему отправить молодую девушку на аборт. Она родила.

Мужчина увидел девочку один раз и понял, что внутри всё та же пустота. Он перечисляет ей алименты, втайне от жены, и на этом всё.

Помню тогда Максим очень эмоционально отреагировал на эту ситуацию. Он не мог понять, почему девку не отправили на аборт. Не мог понять, какого чёрта друг платит алименты добровольно. Раз девица эта решила оставить ребёнка от женатого мужика, то это её решение, а значит, и её проблема. Что мешало самой пойти на аборт? Не пошла? Содержи ребёнка сама.

Я тогда была в шоке от позиции Максима. Его слова меня возмутили своим лицемерием. Значит, как сексом заниматься без защиты, то нормально. А как отвечать за последствия, то девушка одна виновата?

Вспомнив тот наш разговор, я убеждаюсь, что Лиду ждёт участь одинокой мамы. Максим не позволит ей повесить на себя нежеланного ребёнка.

Вздрагиваю от мелодии звонка мобильного.

Мама.

Чёрт, во всей этой ситуации адской я совсем о ней забыла.

- Анюточка... - всхлипывая, начинает мама. – Как ты там? Я тут себе места не нахожу. Лида меня рычит, ты не звонишь. Я себя между двух огней чувствую. Вы же мои дочки. Как мне теперь...

- Мамуль, прости, что не звонила. Я тут немного замоталась.

- Приезжай ко мне, а?

- Нет. Я не приеду. Там меня Максим может найти.

- В смысле найти? Не поняла.

- Мам, я от него ушла. Живу пока в отеле. Дальше видно будет.
- Какой отель, дочь? У тебя есть дом! И почему ушла? Это правда, что ли? Что Лида от него?..
- Правда. Сегодня Лида пригласила меня к себе домой. Поговорить. Я пришла и застала их в процессе. Теперь Максим не отвертится.
- Ужас какой. Девочка моя... Как ты?
- Ужасно. Я разбита. Раздавлена. Уничтожена, но я выдержу. Переступлю через этих предателей и буду счастлива.
- Обязательно, дочь. Так, может, я к тебе приеду. Ну как тебе одной там сидеть? В четырёх стенах.
- А хорошая идея. Приезжай, мамуль. Я как раз возвращаюсь в отель после встречи с Лидой. Как раз расскажу тебе, что узнала. Такие вещи по телефону обсуждать не хочется.
- Пришли мне адрес. Я прямо сейчас начну одеваться.
- Я отправляю маму адрес отеля, пишу номер. Не успеваю спрятать телефон в сумку, как вижу входящий звонок с неизвестного номера.
- Слушаю.
- Анята... - голос в трубке чуть охрипший, но я точно знаю, что это Максим.
- Я не хочу с тобой разговаривать. Разве не понятно?
- Я в больнице, Ань. У меня перелом рёбер.
- Сочувствую. Звони своей любовнице. Она примчится, чтобы за тобой поухаживать.
- Мне Лида не нужна. Мне нужна ты.
- Она тебя любит, Максим. Она тебя пожалеет.
- А ты не любишь? – тут же спрашивает он.
- Я думаю всего секунду над ответом.
- Я тебя разлюблю.

Глава 17. Максим

Я был уверен, что Аня приедет, как только я скажу, что в больнице. Да только не угадал. Она холодным, равнодушным голосом отправляет меня к Лиде. Какого хера?

Не могла моя Аня так со мной поступить? Не могла она так охладеть. Не может её любовь в один момент превратиться в ненависть.

Я понимаю, что накосячил. Но все ведь ошибаются.

И я ошибся, когда слишком близко подпустил к себе Лиду.

Лида...

Ничего не значащий эпизод из моего прошлого. Но Ане я, конечно, правды не сказал об этом эпизоде. И это тоже, наверное, моя ошибка. Если жена решится поговорить с сестрой, и та ей всё выложит, то нашему браку точно конец.

Хотя... Там и рассказывать толком нечего. Встретились несколько раз, потрахались. Всё на этом. Но бабы... Для них же секс – это что-то о высоком, о моральном. Это не просто удовлетворение физической потребности. Это – сближение тел и душ.

Херня. Секс – это просто секс.

И только секс меня связывал с Лидой.

Да что говорить? Я когда Лиду увидел на семейном празднике, куда пришёл с Аней знакомиться с её родными, не сразу понял, кто передо мной. Лида изменилась за три месяца, что мы не виделись. Похудела, перекрасилась, губы себе подкачала, краситься иначе начала. Будто новый человек. И когда она подошла ко мне с претензиями, я её прямым текстом послал.

Она, когда меня упрекнула, как я смею встречаться с её сестрой, что у меня совести нет, я ей в лицо рассмеялся. И послал куда подальше.

Лида – девка умная, сразу после этого просекла, ради кого я её бросил в прошлом. Я ведь не полностью соврал Ане о нашем знакомстве. В тот день я, правда, шёл на встречу с Лидой, хотел устроить что-то типа прощального свидания ей, потому что достала своим нытьём. Но увидел Аню и пропал.

Вот с Анютой у меня был не просто секс. Я как доступ к её телу получил, о других бабах забыл. Жена удовлетворяла меня настолько, что в другую сторону я даже не смотрел.

До момента беременности. Тут начались сложности, потому что, когда Аня узнала, что носит малыша, пару недель меня к себе не подпускала. Боялась. А её доктор, как на зло, была в отпуске.

А я-то привык к регулярному сексу. Ну, первую неделю дрожил в душе. Не то. На вторую неделю волком смотрел на свою новую секретаршу. А та ещё той блядью оказалась. Почуяла мой голод, стала активно хвостом вилять. Напросилась. Нагнул её прямо на столе в приёмной, когда рабочий день закончился.

Удовлетворение получил. Но на душе гадко как-то было. Уволил секретаршу. Не мог видеть каждый день доказательство своей слабохарактерности.

Следующий месяц жену чуть ли не на руках носил. Да и секс ей разрешили.

Всё вернулось на круги своя. У Ани гормоны шалили. Она сама ко мне первая шла. У нас было и утром, и в обед, и ночью. Ненасытной была. Потом опять резко стоп.

Начались проблемы. Тонус матки, или как-то так. Нужно было повременить с сексом, так как уже появилась реальная угроза для малыша.

У моего друга в тот период был День Рождения. Отмечали в элитном клубе. Жене ничего не сказал. Там увидел заинтересованный взгляд танцовщицы. Сопrotивлялся до тех пор, пока она не станцевала приват на моих коленях. Трахнул в туалете.

Отмывался потом в душе в квартире у друга, чтобы вернуться домой чистым и без лишнего запаха.

Потом снова всё наладилось с женой.

А я... даже кайфанул от мысли, что периодически могу трахать других баб и мне ничего за это не будет. Просто нужно быть осторожным. Два раза ведь проканало!

И случилась командировка Ани. И визит Лиды.

Я тогда выпил после работы. Расслабился. А Лида хорошо подготовилась к нашей встрече. Выглядела как охуенно дорогая шлюха. И конечно, член встал колом при виде её аппетитных форм, обтянутых коротеньким платьем. У меня будто чеку тогда сорвало. Не помню, сколько раз и где я её трахал, но трахал долго. А она визжала, стонала и кричала так пошло, что останавливаться не хотелось совсем.

Утром проснулся, осознал пиздец ситуации и выгнал её к херам, пригрозив, что, если сунется к Ане и расскажет, что было, покажу наше хоум-видео её ухажеру. Там такой солидный мужик, который бы не стерпел унижения.

Когда сегодня пришёл к ней, собирался же прижать к стене с этой беременностью, но что-то пошло не так...

Глава 18. Максим

Я заранее предупредил Лиду, что приеду, и мы серьёзно поговорим. В этом я проебался. Нужно было просто приехать. Сначала к ней домой. Не застал бы дома, поехал бы на работу. Я же реально тесты на беременность купил.

Не верю, что она залетела.

У нас с женой столько времени не получалось, а тут с первого раза?

Таких чудес не бывает.

Я уверен, что Лида просто хотела утереть нос Ане. Та сообщила радостную новость, эта подстроилась и испортила момент феерично просто.

Жене пришлось, конечно, соврать, что у меня важная встреча, а потом меня ждёт Колян. Я был уверен, что всё пойдёт по моему плану. Просчитался.

Я ехал в машине и прокручивал в голове сценарий. Самый простой: приехать, сунуть Лиде под нос тест, заставить её наполнить стаканчик, окунуть в него тест-полоску и посмотреть на результат.

Если он будет отрицательный, придушить Лиду и сказать пару ласковых, уйти, громко хлопнув дверью и забыть всю эту ситуацию как страшный сон.

Если положительный... Нет, я даже мысли такой не допускал. Слишком нелепо. Слишком глупо.

Я повторял как мантру: «Я – мужик, я всё контролирую, я решу этот вопрос за час и вернусь к Ане с цветами, и она даже не узнает, где я был».

Идиот. Самонадеянный, тупой идиот, потому что просчитался.

Когда я приехал, Лида встретила меня при полном параде. Шёлковый пеньюар очерчивал плавные изгибы стройного тела, соски торчком. Я не успел и рта открыть, как она встала передо мной на колени, посмотрела своим поплывшим от возбуждения блядским взглядом и спросила: «Накажешь?»

Я стоял в ступоре, потому что Аня никогда меня вот так не встречала. Покорная, на коленях. Пока я пытался прийти в себя, Лида быстро расстегнула молнию на моих штанах и заглотила член так глубоко, что у меня в глазах потемнело.

Коктейль из злости и похоти сыграли со мной злую шутку. Уже спустя мгновение я грубо трахал рот этой суки, наказывая за то, что она вмешалась в мою размеренную жизнь с женой.

Я слышал, как она хрипела, как давилась, но не останавливался. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что мне это нравится. Нравится чувствовать свою власть. Нравится слышать, как она задыхается от моих толчков.

С Аней я никогда не позволял себе такого. Она у меня слишком хрупкая, слишком ранимая. Я боялся сделать ей больно, боялся, что она посмотрит на меня с ужасом и скажет: «Ты – чудовище». А Лида... Лида смотрела снизу-вверх с каким-то щенячьим обожанием, и в её глазах горел огонь. Она хотела этого. Она просила об этом. И я дал ей это.

Мозг отключился, оставив только одну команду: «Бери своё. Она этого заслужила». И я брал. Жестоко, грубо, без капли нежности.

Кончил и потащил её в комнату. Нужно было всё-таки поговорить. И я пытался. Но Лида уже взяла меня на крючок и пользовалась этим. Она облизывала припухшие губы, ласкала мой член ладонью. Я схватил её за горло, а она порочно улыбалась. Ей нравилось.

В тот момент я понял, почему меня накрыло в прошлый раз, и накрыло сейчас. У Лиды нет запретов. Она готова пробовать всё. В её глазах покорность. И это подкупает, это пробуждает какие-то первозданные инстинкты.

Я сорвался опять. Развернул её к себе спиной, нагнул и вогнал член по самые яйца. С ней я не был осторожным. Её я трахал так, как никогда не позволял себе трахать Аню.

Потому Аня у меня – нежная девочка, мой ангелочек, а Лида – блядь, которая создана для того, чтобы её имели, крутили и вертели, как хотели.

Именно поэтому она так популярна у солидных дядь, у которых дома пятидесятилетняя жена, с которой секс только в миссионерской позе и при выключенном свете. С Лидой они отпускают своих демонов.

И я отпустил.

Не вовремя отпустил.

Я двигался в ней быстро и резко, сжимая её бёдра так, что на коже наверняка останутся синяки. Она стонала, царапала простыни, выгибала спину, и каждый её крик подстёгивал меня двигаться быстрее, жёстче.

В тот момент я чувствовал себя королём мира. Я забыл, зачем приехал. Забыл про тесты, про Аню, про нашу жизнь. Я просто брал своё. И мне казалось, что это именно то, чего я хочу.

А когда я увидел на пороге комнаты бледную Аню, её глаза, в которых читалась дикая боль и разочарование во мне, понял, что проебался по полной.

Оттолкнул от себя Лиду, хотя она цеплялась за мои ноги, умоляла остаться.

- Я лучше неё, ты же сам это знаешь, - кричала она, пока я натягивал штаны. – Со мной ты настоящий. Хватит притворяться. Ты меня хочешь! Меня! Ты меня часами готов трахать, а с ней так не можешь, потому боишься сломать или испугать своей грубостью. А я ничего не боюсь. Я тебя люблю таким, какой ты есть.

- Ты больная, - рыкнул ей в ответ.

- Я ношу твоего ребёнка!

- Это ещё нужно доказать.

Выходя из её квартиры, я точно знал, что буду делать: нужно догнать Анюту, отвезти её домой, запереть там, чтобы не делала глупостей, вернуться к Лиде, потащить клинику, чтобы сдать анализы, потом приехать домой и поговорить с женой.

Она должна понять, что Лида – пустое место для меня. Её ребёнок – ошибка, которую легко исправить.

И, конечно, я не ожидал, что на детской площадке, зацеплюсь ногой за какой-то выступ и неудачно упаду.

Теперь лежу в травматологии с двумя сломанными рёбрами. Дышать тяжело. Двигаться больно. А та, что должна сейчас быть рядом, шлёт меня к другой.

Нет уж, дорогая женушка. От меня ты легко не избавишься! Я тебя выбрал в жены, я от своего выбора не отказываюсь. Связи на стороне ничего не значат. Наша семья, наш малыш – вот, что самое главное. И я тебе это обязательно напомним при нашей встрече.

Глава 19

Больше мне разговаривать с Максимом не о чем, поэтому я завершаю вызов. Я уверена, что он сейчас в шоке от моего ответа, от моей холодности, от моего безразличия.

А чего он хотел? Чтобы я после увиденного в квартире Лиды побежала ухаживать за ним в больницу?

Нет, дорогой.

Ты променял мою любовь, заботу, нежность на зов похоти, на животный секс. Вот пусть теперь Лидочка вокруг тебя и вертится. Она давно об этом мечтала. Наступило время её триумфа.

От этих размышлений меня отрывает тихий стук в двери. Я поднимаюсь с кресла, в котором сидела последние десять минут одетая, и направляюсь к двери.

На пороге стоит мама. И она будто постарела за эти дни. Некогда румяные щёки, бледные. Из глаз пропал привычный блеск. Уголки губ опущены. Сами губы дрожат. Мама едва сдерживает слёзы. Она заходит в номер, осторожно оглядывается.

Я закрываю двери, и сама тянусь к ней.

- Не вздумай винить себя в чём-то.

- А как иначе, Анюта. Лида – моя дочь. Если она совершила такой отвратительный поступок, это моё упущение. Это я ей чего-то не додала, что-то не объяснила до конца.

- Нет. Мам, Лида – взрослый человек, которая прекрасно осознаёт, что она делает. И тут дело не в твоём воспитании. Дело в её гнилой, мстительной душе.

- Ох, - мама тяжело вздыхает и присаживается в кресло. – Я всё равно чувствую себя виноватой. У меня сердце разрывается, что вы – родные сёстры, мои дочери, теперь враги. Вы же теперь никогда общаться не будете нормально. И я... Я же не могу перестать любить Лиду за её поступок. Она же моя дочь, Анюта. Мне так стыдно за неё. И я боюсь, что ты перестанешь со мной общаться, если я продолжу общаться с ней. Но матери даже от детей-убийц не отказываются, а я...

- Мамуль, - я присаживаюсь рядом с ней и беру её дрожащие руки в свои. – Я не прошу тебя прекратить общаться с Лидой. Ну как я могу о таком просить, вообще?

- Не знаю. Я чего только не надумала уже себе...

- Давай, я закажу нам кофе с десертом и спокойно поговорим? – предлагаю я. – Хорошо.

- Хорошо.

Заказ мой приносят через пять минут. Мы с мамой располагаемся за столиком у окна. Я рассказываю ей, что произошло со мной сегодня, ничего не скрывая. Глаза мамы становятся с каждым словом всё шире, а лицо бледнее.

- Ох, Анюта, - вздыхает мама в конце моего рассказа. – Я когда на вас с Максимом смотрела, нарадоваться не могла, что вы нашли друг друга, что у вас такая семья прекрасная. Ещё и малыша теперь ждёте. А дальше теперь что? Одна будешь воспитывать?

- А что ты предлагаешь? – тут же вспыхиваю я. – Простить предательство мужа ради ребёнка? Нет. Я не смогу. Мне с ним рядом находиться противно. Я понимаю, что это чувство со временем пройдёт. Боль стихнет. Но прощать? Нет. Да, Максим – отец нашего малыша. И если он захочет принимать участие в его воспитании, я не стану препятствовать. Но в моей жизни его не будет.

- Боже... А если Лида, правда, беременна.

- Мамуль, я сказала сестре, и говорю тебе. Максим откажется от этого ребёнка. У нас был с ним разговор о ситуации в жизни его друга. Там тоже любовница забеременела. Так вот, позиция Макса была категоричной. Он тогда сказал, что в жизни не примет нежеланного ребёнка. И помогать ему тоже не будет. Он выставит виноватой Лиду. Она хотела ребёнка от

него? Пусть занимается. А ещё я не удивлюсь, если он сделает поддельный тест ДНК только, чтобы опровергнуть своё отцовство.

- Как так можно?

- Да легко, мам. Когда человек – говно, всё очень легко делается. И совесть спит себе спокойно.

- Ужас какой. Ты будешь воспитывать одна. Лида будет воспитывать одна.

- А ты уверена, что Лида оставит ребёнка, когда поймёт, что Максим не собирается от меня уходить?

- Анечка, я уже ни в чём не уверена. Но, если она сохранит малыша, я буду помогать. И тебе буду помогать. Буду разрываться между вами, но одни вы у меня не останетесь.

Я крепко обнимаю её, едва сдерживая слёзы. Если отставить в сторону мою злость на Лиду, мне маму очень жалко. Никому не пожелаешь оказаться на её месте.

- Ты как себя чувствуешь? – спрашивает мама, когда официант забирает грязную посуду. – Мне остаться с тобой?

- Нет, мамуль. Не стоит. Я себя хорошо чувствую. Я сейчас тебя проведу и начну поиски квартиры. Не буду же я жить в отеле вечно.

- Может, ко мне?

- Нет. К тебе в любой момент может заявиться Лида. Видеть её у меня нет никакого желания.

- Хорошо, как скажешь, доченька. Береги себя.

- Обязательно.

Мама уходит, а я смотрю на время. Почти полночь. Спать пора ложиться, а мне совсем не хочется. Значит, потрачу время с пользой. Поищу квартиру поближе к университету. Совсем скоро животик начнёт активно расти, и мне станет тяжелее ходить.

Я листаю объявления и отмечаю для себя три варианта. Уже завтра хочу позвонить владельцам и договориться о просмотре. Квартирный вопрос нужно решить до конца каникул, потому что потом будет некогда. А это значит, что у меня всего пять дней. Да и вещи из квартиры Максима нужно забрать. В общем, дел полно. Только бы всё успеть.

Откладываю планшет в сторону, тянусь к прикроватной тумбочке, чтобы выключить свет, как вдруг в двери громко стучат.

- Аня, открой! – раздаётся голос мужа. – Я знаю, что ты здесь...

Глава 20

Вот такого я точно не ожидала. Как Максим узнал, где я остановилась? Мама сказала? Да нет, не могла. Проследил по моим денежным переводам? Приставил ко мне кого-то? Сам проследил и просто выбрал удачный момент, чтобы я была одна? Так он ведь в больнице... Или соврал про больницу, в надежде надавить на жалость?

В голове крутятся десятки вопросов, и ответов пока нет. А в это время Максим снова стучит в дверь.

Я не из тех отчаянных девушек, которые открывают двери предателям и разговаривают с ними по душам.

Во-первых, я не знаю, в каком состоянии находится Максим. Он может быть выпившим, агрессивным, расстроенным (а это состояние у него легко может трансформироваться в агрессию).

Во-вторых, мне и так предостаточно стресса, пережитого за последние дни. Вот только разговора с Максом не хватало для полного счастья.

Я не хочу подвергать малыша опасности.

Поэтому, первым делом, я звоню на ресепшн.

- Доброй ночи, Анна. Меня зовут Ирина. Чем могу помочь.

- Ночь не совсем добрая, потому что за дверью моего номера стоит мой муж, от которого я ушла.

- Оу, прошу прощения. Он показал паспорт, подтвердив, что вы женаты. Сказал, что приготовил сюрприз.

- Соврал, - обрываю её. – Я не хочу общаться с этим человеком. Я же не просто так из квартиры в отель съехала, правда?

- Да, прошу прощения. Не подумала об этом. Просто он так говорил...

- О, понимаю вас. Мой муж умеет красиво говорить.

- Чем я могу вам помочь? Вызвать охрану, чтобы его вывели? – тут же спрашивает Ирина.

- Было бы прекрасно.

- Они будут у вас через минуту.

- Спасибо огромное.

Я поднимаюсь с кровати и подхожу к двери. Раздаётся одиночный стук. Усталый такой.

- Аня, умоляю тебя, давай поговорим.

- Нет, Максим. Мы не будем разговаривать. Не вижу смысла. Ты опять будешь врать и изворачиваться.

- Нет, я расскажу правду.

- Правду? – хмыкаю я. – Поздно, Макс. Правду я узнала сама. Мне только интересно, Лида – единственное твоё развлечение на стороне?

- Тебе не нужно об этом думать сейчас, Аня. Они не имеют для меня значения. Я тебя люблю?

- Они? – повторяю глухо. – Убирайся, Макс. И не смей говорить о любви. Нельзя любить одну женщину, и трахать других. Это не любовь. Это жалкое подобие. Притворство. Красивые слова. Ты не умеешь любить, Макс, поэтому не произноси это слово.

- Я люблю тебя, Аня.

- Я тебе не верю.

- Что тебе уже наговорила Лида?

Бах. По двери раздаётся мощный удар. Я вздрагиваю, отступая чуть назад. Двери номера мощные, должны выдержать напор моего мужа, поэтому я расслабляюсь и снова подхожу ближе.

Хмыкаю.

И эта та, которая не собиралась разговаривать с мужем.

Ну что ж, уже разговариваю.

- Лида, в отличие от тебя, рассказала правду. И я ей верю, потому что она наслаждалась в этот момент своим триумфом. Ты снова принадлежишь ей. А я...

- Я ей не принадлежу! – рычит Максим. – Что за бред. Подумаешь, трахнул.

- Пошёл вон, Макс. Ты хоть слышишь себя со стороны?

- Нет, малыш. Ты не так поняла. Я имел ввиду, что... То, что было между нами, ничего не значит для меня. А она уже накрутила свадьбу и детей.

- Ребёнка она не накрутила, Макс. Она беременна.

- Так в этом проблема? – тут же цепляется за слова муж. – В беременности?

- Уходи, Макс.

Я качаю головой. Он меня не слышит. О чём ещё разговаривать с этим человеком. Я слышу топот ног по коридору. Охрана идёт. Наконец-то.

- Мужчина, мы проводим вас к выходу, - раздаётся рядом мужской голос.

- Я никуда не уйду. Здесь моя жена.

- Ваша жена и попросила вас проводить.

- Она просто обижена. Дайте нам поговорить.

- Я не хочу с тобой разговаривать, Макс! – кричу так, чтобы и охрана услышала.

- Слышали?

- Уберите руки! Аня! Аня, не переживай! Я разберусь с Лидой! Решу проблему!

Я качаю головой. Решит он, конечно. Только что это поменяет? Ничего.

Оказывается, мой муж спит не только с моей сестрой, но и с другими девушками. Сам проговорился, и даже не понял. Урод. Какой же урод...

Не сразу понимаю, что плачу. Смахиваю слёзы с щёк и бреду к кровати. Слышу, как из коридора доносятся голоса. Макс сопротивляется. Не хочет уходить.

Тяжело опускаюсь на кровать и накрываю ладошкой живот.

Ничего, малыш, мы с тобой справимся. Обязательно.

На мгновение мне кажется, что я чувствую слабый толчок. Будто малыш мне отвечает, поддерживает.

Но вскоре этот толчок повторяется. Только не приятным шевелением, а болезненным спазмом. Таким, что меня скручивает пополам.

Боже, нет, только не это...

Я делаю отчаянный рывок, чтобы дотянуться до телефона на тумбочке.

- Доброй ночи...

- Ира, скорую, - выдавливаю сквозь боль. – Срочно. Беременность шестнадцать недель...

- Вызываю. Держитесь. Я бегу...

Глава 21

Я не знаю, как Ира это сделала, но скорая приехала уже через восемь минут. Сама девушка находится со мной, держит за руку и успокаивает, как может. А ещё дико извиняется.

- Я, правда, чувствую себя очень виноватой, что пустила вашего мужа, - говорит она, - а теперь вам плохо стало. Он что, скандал устроил?

- Нет. Просто сказал правду, - отвечаю, горько улыбнувшись, - а я приняла её слишком близко к сердцу. По итогу страдает малыш.

- Вам ещё больно?

- Вроде лучше. Может, зря я тревогу подняла?

- Я думаю, в вашем положении лучше перестраховаться, Анна.

Когда в номер входит бригада, я описываю своё самочувствие и рассказываю, что вызвало эти болезненные спазмы.

- Ох уж эти мужья-предатели, - качает головой медсестра.

- Так, мамочка, ложитесь, сейчас измерим ваше давление, пульс, температуру, а после я осторожно пощупаю ваш животик, послушаю малыша, - говорит мне доктор.

Я ложусь на спину.

Давление оказывается нормальным, пульс немного учащён, температуры нет.

- Сердцебиение малыша в норме, - говорит доктор, убирая акушерский стетоскоп. – Теперь я буду немного надавливать на ваш живот, а вы говорите, больно вам или нет. Если больно, то обозначим шкалу от одного до десяти. Хорошо?

- Да.

Я прислушиваюсь к своим ощущениям и понимаю, что больно мне примерно на пять баллов. Доктор спрашивает о выделениях. Так как вокруг одни девушки, я снимаю трусики и облегчённо выдыхаю, потому что они чистые.

- Так, Анечка, - мягко говорит мне доктор. – Отсутствие выделений – это не повод расслабляться. Нужно ехать в больницу, потому что тонус матки – это не есть хорошо. Вы ведь понимаете, что это может привести к печальным последствиям. Вам необходимо сделать УЗИ, вас должен посмотреть гинеколог. Нужно ехать в больницу.

- Я уже поняла. Я не отказываюсь. Поедем, конечно. Я не хочу рисковать малышом.

- Вот и умничка.

- Я позову, охрану, чтобы помогли донести вас до скорой помощи, - говорит Ирина и тут же достаёт мобильный телефон.

- У вас есть какие-то вещи здесь?

- Нет. Но мне есть кого попросить привезти.

- Отлично. Тогда поехали.

Парни из охраны легко поднимают носилки со мной. Ирина берёт мои вещи, и мы покидаем номер. Удивительно, но в машине скорой помощи мне становится спокойнее. Даже боль чуть стихает.

Уже через десять минут мы останавливаемся у роддома. Меня передают в надёжные руки специалистов гинекологического отделения, и я повторно рассказываю обо всём, что со мной происходит.

- Ну что, милочка. Эту ночь точно проведёшь здесь, как и ближайшие несколько дней, - говорит мне акушер-гинеколог после осмотра. – Стабилизируем твоё состояние, снимем тонус, посмотрим на твоего малыша, и уже как всё наладится, отпустим домой. Хорошо?

- Хорошо.

- Ты – большая молодец, что не отказалась от госпитализации.

- Я никогда не буду рисковать жизнью малыша.

- И это очень правильно, - соглашается со мной доктор.

Меня определяют в палату, где, кроме меня пока никого нет. И это хорошо. Так у меня больше шансов уснуть.

Плохо только, что вещей у меня никаких нет. Наверное, придётся просить маму выполнить не самую приятную миссию – поехать на квартиру Максима и собрать мне сумку на первое время. А уже как выпишусь из отделения, поеду сама. Надеюсь, получится подгадать момент, чтобы мужа не было дома.

Не хочу его больше ни видеть, ни слышать. Вот бы его отправили в командировку на пару месяцев, чтобы я смогла спокойно собрать чемоданы и переехать. Ох, а ведь ещё квартиру нужно выбрать.

Ладно, всё успею. На крайний случай, всегда могу вернуться в гостиницу. Ночевать под открытым небом точно не стану.

Мне удаётся уснуть, и утром я просыпаюсь вполне отдохнувшая. У меня сразу берут кровь на анализы, после чего приглашают на УЗИ.

По пути к нужному кабинету я звоню маме.

- Анята, а ты чего так рано? – взволнованно спрашивает мама.

- Мамуль, тут такое дело... Я в больнице. Мне нехорошо стало.

- О Господи.

- Давай, подробности не по телефону. Я хотела попросить тебя поехать на квартиру Максима, я тебе дубликат ключей оставляла вроде, и собрать мне вещи первой необходимости. Я в отделение пробуду около недели, а у меня ведь ничего с собой нет.

- Съезжу, конечно. Не переживай. И ещё... Ко мне вчера Максим приезжал.

- Зачем?

- Лиду искал. Злой был, как чёрт. Никогда его таким не видела. Ох, доченька, чувствую, он что-то нехорошее замышляет...

Глава 22

Волнуюсь ли я из-за услышанного? Нет. Плевать. Лида – взрослая девочка. Пусть несёт ответственность за свои решения и поступки. Если она решила шантажировать Максима, то её проблемы, которые меня не касаются. Пусть в своих отношениях разбираются сами.

Для меня на первом месте – мой малыш. Ради его безопасности я должна оградить себя от всего плохого. И на данном этапе, к сожалению, отец малыша – самое плохое, что есть в моей жизни, как и его любовница.

Вот пусть они решают, как им быть дальше, а я сама прекрасно справлюсь.

Пока сижу под кабинетом УЗИ, думаю только об одном. Не стоило разговаривать с Максимом. Решила же молчать, чего пошла к двери, зачем что-то спрашивала? Знала ведь, что ничего хорошего не услышу.

Нет же. Одно решила, второе сделала...

Встряхиваю головой. Самобичевания достаточно!

Не стоит забывать, что некоторыми моими решениями управляют ещё и гормоны.

Да и вообще, разговор с Максимом – не главная причина моей госпитализации. Учтывая, сколько я пережила за последние дни, странно, что меня ещё раньше скорая не забрала.

Ситуация в отеле просто стала последней каплей.

Что уже об этом думать и винить себя, когда всё случилось.

- Климова Анна?

Из открытой двери кабинета выглядывает медсестра и смотрит на меня. Я киваю. Она жестом зовёт меня заходить.

- Как себя чувствуете? – спрашивает врач УЗД.

- Уже лучше, спасибо.

- Ложитесь на кушетку, открывайте животик.

Вздрагиваю, когда горячей коже касается холодный датчик. Врач рассматривает малыша, удовлетворённо кивает мне на монитор. Вижу свою кроху и слёзы тут же застилают глаза.

- Всё хорошо с малышом, Анечка. Послушаем сердечко.

Тук-тук-тук...

По кабинету разносится быстрое сердцебиение малыша. Я довольно улыбаюсь. Всё хорошо. Спасибо, Господи. Спасибо!

Дальше женщина диктует медсестре обхват головы, груди, животика, длину ручек и ножек, количество ударов сердца в минуту. Подтверждает, что тонус матки повышен, поэтому мне пока лучше побыть в отделении, чтобы устранить угрозу выкидыша.

- Мамочка, - ласково обращается ко мне врач, - пол малыша готовы услышать? Или написать на бумажке?

- Хочу услышать. Скажите, пожалуйста.

- Сын.

- Ох...

И снова слёзы счастья. Осторожно провожу кончиками пальцев по животу, чтобы не испачкаться в гель.

- Привет, сынок, - шепчу едва слышно. – Я тебя очень жду. Очень люблю, но ты пока не спеши, ладно?

- Сомнений никаких. Ваш богатырь своего хозяйства не стесняется, - тихо смеётся врач и показывает на свой монитор, но я из-за слёз ничего не вижу. – Малыш развивается в пределах нормы. Отклонений нет. Поэтому, Анечка, бережём себя, никаких стрессов. Только позитив.

- Обязательно, - отвечаю с улыбкой.

Я возвращаюсь в палату, где меня уже ждёт медсестра, чтобы поставить капельницу. Только я удобно устраиваюсь на кровати, как звонит мама.

- Доченька, я у вашего подъезда. Машины Максима нет, и я спросила у соседки, что он уехал утром и не возвращался.

- Вот и отлично.

- И знаешь, кого я тут встретила?

- Кого?

- Меня, Климова. Твою лучшую подругу, если ты ещё помнишь о моём существовании, - раздаётся из динамика голос Яси.

Чёрт... Я настолько погрузилась в собственную драму, что совсем забыла, что Ярослава сегодня должна была вернуться из отпуска.

- Прости... - выдыхаю виновато.

- Это ты прости, что пропала.

Боже, что я за подруга... А ведь я почему о Ясе не вспоминала. Потому что она не писала мне ничего. Ни в одной соцсети, а это для нашего общения очень странно. Не было ещё ни дня, чтобы мы ничего не писали друг другу. Но думаю, мне простительно, учитывая ситуацию в моей личной жизни. А Ярослава тем временем продолжает говорить.

- У меня телефон украли, не могла связаться с тобой раньше. Утром прилетела и сразу к тебе, а тут мама твоя. И я охуела, мягко говоря, от новостей, Анюта. Мы сейчас твои вещи быстро соберём, пока этот яйценосец не вернулся, и приедем к тебе. Хорошо?

- Да, конечно.

- И чтобы никаких отелей больше. Ты же знаешь, что у меня квартира пустует. Я как к Олегу переехала, так и не искала жильцов. Там порядок, всё для жизни есть. Чего будет не хватать докупим.

- Спасибо, Яся...

- И не вздумай мне плакать! Прорвёмся, слышишь?

- Слышу...

Глава 23. Максим

Поверить не могу, что моя жизнь всего за несколько дней превратилась в какой-то ёбанный ад. И хуже всего то, что я не вижу просвета. Всё настолько херово, что выть охота от собственного бессилия.

А всё Лида. Если бы эта сука держала язык за зубами, всё было бы хорошо.

Но нет. Она решила выйти из тени, открыть свой рот, и всё пошло прахом.

Вместо того, чтобы спать в кровати нашей с Аней квартиры, на постельном белье, которое она всегда тщательно выбирает, прижимая к своей груди любимую женщину, я сижу в машине у подъезда нашего дома, как побитая собака, которую выставили за дверь за то, что она нагадила хозяину в тапки.

Рёбра болят, обезбол, который я попросил вколоть себе в отделении уже почти не действует, но возвращаться в больницу не вариант. Разве что, приехать, чтобы ещё один укол сделали.

Бью по рулю и морщусь от боли.

Ну почему бабы такие чувствительные? Зачем смешивать секс и любовь.

Да, я люблю жену. Она у меня идеальная. Но не может мужик трахать всю жизнь одну женщину. Нам разнообразие нужно. И если я трахаю других баб, это не значит, что мои чувства к жене стихли. Тем более, я же сорвался только в её беременность, когда секса не хватало. Тут, можно сказать, и Аня сама виновата. Что ей мешало удовлетворять меня ртом?

Перед глазами снова появляется Лида, которая встала передо мной на колени. Охуеть какая порочная картина. Член тут же колом встал.

Но нет. Я трясую головой. Если я хочу вернуть жену, а я хочу вернуть жену, нужно перестать думать о других бабах. Раз Ане важно, чтобы она была одна, она будет одна.

Поеду к венерологу, проверюсь. Покажу потом жене справку, что здоров, чтобы она не переживала о своём здоровье.

Но об этом чуть позже. Сначала нужно разобраться с Лидой.

Что там Аня говорила? Эта сука наслаждается триумфом? Она уверена, что с выродком в животе меня к себе привяжет? Хер угадала. Я даже выяснять не буду – мой он или нет. От этой проблемы вполне просто избавиться.

Я смотрю на окна пустующей квартиры, куда раньше возвращался с удовольствием, и понимаю, что не хочу туда идти сегодня. По крайней мере, не сейчас.

Завожу двигатель и еду в сторону больницы. Нужно унять боль, чтобы было легче сообщать. В травматологии мне без проблем за отдельную благодарность делают укол обезболивающего.

Дальше еду к Лиде. В окнах свет не горит, но я всё равно поднимаюсь к её квартире, стучу минут пять, пока соседка не вышла на площадку и не сказала, что она с небольшой сумкой вышла из дома примерно два часа назад.

Я не знаю, есть ли у Лиды близкие подруги, к которым она могла съехать на пару дней, чтобы спрятаться от моего гнева, но предполагаю, что она могла и к маме поехать. Раиса Михайловна любит своих дочерей. И я уверен, что Лиду она примет даже после того, как она поступила с Аней. Не откажется она от неё, хоть и будет чувствовать вину перед второй дочкой.

К тёще приезжаю через десять минут. Да только Лиды там тоже нет.

И куда скрылась эта мышь? Я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать на весь подъезд, когда Раиса Михайловна сообщает, что Лида к ней не приезжала и даже не писала и не звонила. Она пытается сказать мне что-то о том, чтобы я оставила Аню в покое, да только плевать мне на её слова. Чтобы не послать прямым текстом тёщу, просто разворачиваюсь и ухожу.

Ей ещё меня учить. Воспитала блядь, а мне теперь разгребать. Но ничего, я эту суку найду. От меня она не спрячется. Я пообещал жене решить проблему. Я её решу.

Глава 24

Только через три часа мама отзванивается мне, что все мои вещи они погрузили в машину Ярославы. Благо у подруги моей внедорожник.

Мама говорит, что в машине занят каждый уголок свободного пространства, зато не придётся приезжать на квартиру повторно. Они с Ясей собрали всё до последней мелочи. Даже ни одной заколки не оставили.

Я должна испытывать облегчение, что этот вопрос улажен, но на душе как-то тяжело. Возвращаясь домой из командировки, я планировала провести с мужем каждую свободную минуту, чтобы наверстать время вынужденного расставания.

Я, чтобы порадовать его, купила несколько комплектов нижнего белья, его любимого персикового и нежно-голубого цвета. Я хотела устроить для нас романтические выходные. Я хотела наслаждаться его объятиями, наслаждаться его близостью. Боже, да я столько всего хотела, потому что безумно соскучилась по нему.

А что в итоге?

Я лежу в больнице, пытаюсь сохранить жизнь нашего малыша. Я узнаю пол ребёнка одна, хотя мечтала о красивом гендер-пати.

Мы с Максимом несколько вариантов рассматривали и даже нашли девушку, которая специализируется на организации таких мероприятий.

Я буду дохаживать беременность в статусе разведённой женщины. И мои мечты о партнёрских родах тоже остаются лишь мечтами.

Я не хочу, чтобы Максим присутствовал на родах. Я не хочу, чтобы он меня поддерживал, держал за руку. Не хочу его прикосновений. Не хочу, чтобы он встречал нас с малышом из роддома.

Не сдерживаю тяжёлый вздох, потому что осознаю, как много всего мне предстоит.

Первым делом, это – обустройство детской комнаты в чужой квартире.

После – приобретение всего необходимого для малыша: коляска, кроватка, пеленальный комод, пелёнки, распашонки и много-много другого.

В параллель с этим – развод. Это, наверное, самое сложное.

Наверное, пока лежу в больнице, поищу адвоката по семейным делам. Времени у меня на это предостаточно. А может, и Ярослава кого-то подскажет. В любом случае, отступить я не намерена.

Максим может кричать о своей любви сколько угодно. Я ни одному слову его больше не поверю.

И обещания его всё исправить – пустые.

Да только в голове возникают слова мамы о том, что Макс искал Лиду и был очень зол. Ох, надеюсь, он не задумал ничего противозаконного. Как бы ни была я обижена на сестру, я не хочу, чтобы она пострадала физически. Надеюсь, до этого не дойдёт.

Ещё через час Ярославка приезжает ко мне в больницу.

- Моя девочка, - выдыхает она, переступая порог палаты.

Оказываюсь в объятиях подруги, и на душе становится светло. Яся всегда дарила мне такие ощущения. Она – прекрасный человек и прекрасная подруга, и я очень рада, что она, наконец, вернулась домой.

- Рассказывай, - просит, присаживаясь на край моей кровати.

И я рассказываю. Ярослава внимательно слушает, не перебивает. Только иногда задаёт уточняющие вопросы. И чем больше я говорю, тем больше разгорается пламя ярости в её глазах, тем сильнее она сжимает кулаки.

- Я этого урода уничтожу, - цедит она сквозь зубы, когда я заканчиваю рассказ вызовом скорой в отель. – И я тебе рекомендую сдать анализы. Проверься. Не хватало, чтобы эта мразь тебе какую-то заразу передал. Тогда я его точно за яйца подвешу на двери его офиса.

- Яся, - выдавливаю сквозь смех.

- Только не говори, что тебе его жалко.

- Совсем не жалко.

На этом мы разговор о Максиме заканчиваем. Я истощена морально. Сил говорить о нём нет. Ярослава это понимает, поэтому тактично закрывает тему первая.

Она рассказывает, что они с мамой сегодня просто выгрузили все вещи в квартире. Завтра она придет туда после работы и, что сможет, разложит по полочкам, чтобы я не тратила силы и время. Она обещает помочь мне с покупками, и просит подождать с поиском адвоката, потому что у Олега были контакты хорошего юриста.

Когда Ярослава уходит, я чувствую облегчение. Во мне крепнет вера, что всё будет хорошо, что я со всем справлюсь. Да и как не справиться, когда рядом такая группа поддержки.

Я провожу в больнице неделю. Максим меня всё это время не тревожит. Он не пишет, не звонит. Я строго-настрого приказала маме не сообщать ему, где я нахожусь, если он к ней снова придет. А он и не приезжал, и не звонил.

Исчез с радаров. И это немного настораживает. Пропала Лида. Пропал Максим. Может, у них совместный отпуск? Думаю об этом, и на душе ровно. Уже нет боли, нет злости, нет обиды. Меня накрыло равнодушием. И это хорошо. Это лучше, чем плакать.

А я плакала.

Маме не говорю, Ярославе не говорю, чтобы не переживали и не ругали меня. Но в первую ночь в больнице меня что-то прям накрыло. Во вторую ночь всё повторилось. На третью я просто провалилась в сон, где я увидела своего маленького сына. И так хорошо мне стало от этой картины. Мой малыш был счастлив, а значит, и я должна оставить боль в прошлом.

Сегодня меня выписывают. Мама и Ярослава меня забрать не могут, так как обе работают и вырваться никак не получится, но я заверила их, что справлюсь сама. Тем более, Яся ещё вчера собрала все мои вещи, оставив только самое необходимое. Уж с лёгким пакетом я спокойно доберусь до такси.

Подруга и еды мне наготовила на несколько дней, чтобы я не стояла у плиты, когда приеду на квартиру. В общем, условия для меня создали самые лучшие.

Забрав выписку, я спускаюсь на первый этаж. С понедельника начинаются занятия в университете, и с этого же дня мне положено выходить после больничного. Я чувствую себя хорошо, поэтому даже рада, что, наконец, окажусь среди людей.

На телефон приходит уведомление, что такси уже ждёт меня у дверей главного входа. Я выхожу на крыльцо и боковым зрением замечаю знакомую фигуру. Чуть повернув голову, замираю. В метре от меня стоит Лида. Бледная немного, но глаза, которыми она смотрит на меня, горят нескрываемой ненавистью.

Что она здесь делает, интересно? Зачем пришла?

- Ну привет, сестрица, - цедит сквозь зубы и делает шаг в мою сторону.

Глава 25

- Лида? – стараюсь, чтобы голос не дрожал, и прямо смотрю в глаза сестры. – Что ты здесь делаешь?

- Я? – она хмыкает и злобно скалится, впервые вижу её в таком состоянии. – Меня сюда приволок твой мужёк. Моя бы воля, держалась бы от этого места подальше. Но у него другие планы были.

- Какие планы? Ты о чём?

- Не строй из себя дуру невинную, Аня. Бесишь! Ты же потребовала, чтобы Максим решил проблему со мной. Он и решил! Кардинально.

- Не понимаю...

Конечно, я догадываюсь, что мог сделать мой муж, но я не хочу в это верить. Не хочу знать, что Максим – монстр в человеческом облики. Другим словом его и назовёшь, если моя догадка верная.

Лида прикрывает глаза на мгновение, сжимая кулаки. Такое впечатление, будто она с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.